

ПРИЗРАК С ОКРАИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЛАЗАР

18+

КНИГА ВТОРАЯ

Блазар Блазар
Призрак с окраины.
Книга вторая
Серия «Призрак с окраины», книга 1

*<https://litres.ru/73896973>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Нилак Ратгор выжил там, где не должен был. Из банкрота-аристократа он превратился в миллиардера, мужа наследницы великого Дома и создателя технологии, способной изменить баланс сил в галактике. Теперь он летит в сердце Империи, чтобы предстать перед Императором.

Но в тени Императорского Дворца уже плетутся интриги. Высшие Владетели решают, что делать с выскочкой с окраины. Одни хотят использовать его, другие — уничтожить. А на границе с системой Корродад, враги уже стягивают ударный флот, готовясь нанести ответный удар.

Нилаку предстоит не только выжить в паутине имперской политики, но и раскрыть новые тайны древних. Огненное оружие Агни-Астра, двигатели на ртутном вихре и медитации, способные пробудить дремлющую силу, — всё это ждёт его впереди.

Космос живой. И он наблюдает.

Содержание

Пролог	4
Аратан-Прайм. Столица Империи Аратан	4
Имперский Совет	10
Глава 1. Шёпот космоса	22
Глава 2. Огненная стрелялка	38
Глава 3. Шопинг по-имперски	73
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Блазар

Призрак с окраины.

Книга вторая

Пролог

Аратан-Прайм. Столица Империи Аратан

За сотни циклов этот островок жизни в бескрайней вселенной стал вершиной технологического могущества человечества. Планета, куда сходятся все нити управления огромной галактической империей. Здесь, на верхних ярусах, давно уже царит вечный свет. Орбитальные зеркала расположены таким образом, чтобы в течение суток планета всегда была освещена. Сотни циклов планета впитывает в себя всё, что есть в этом мире.

С орбиты планета выглядела гигантским перегретым механизмом, заключённым в сферу из золотистой дымки. Ни океанов, ни материков, ни облаков — только бесконечная паутина, прорезанная чёрными провалами глубин и увен-

чанная сияющими пиками шпилей, уходящими в стратосферу. Вокруг планеты, словно кольца древнего газового гиганта, вращались орбитальные доки, верфи, боевые станции флота и таможенные посты. Миллиарды тонн металла, пластика и композитов, свитые в единый кокон вокруг ядра.

Тысячи циклов назад это была живая планета со своим культурным наследием. Слой за слоем, человеческая цивилизация возводила новые уровни поверх старых, погребая под собой наследие предыдущих эпох. Говорят, что в глубинах, куда уже почти не проникает свет местной звезды, отражённый десятками орбитальных зеркал, всё ещё можно найти окаменевшие остовы кораблей Первой Экспансии и фундаменты дворцов забытых династий.

Шпили верхнего яруса пронзали золотистую дымку, уходя в разреженные слои атмосферы. Здесь под гигантскими энергетическими куполами царил вечный полдень, а воздух, насыщенный запахами благовоний, создаваемый климатическими установками, придавал ощущение свежести, как в горах весенним утром. Широкие эспланады, вымощенные белым мрамором с золотыми прожилками, тянулись между особняками великих имперских Родов, штаб-квартир межгалактических корпораций Калдари, дворцами аграфских монархических Домов и посольствами других рас. Фонтаны били ароматизированной водой, а в искусственных рощах пели генетически модифицированные птицы, создававшие красочные трели и переливы утреннего леса. Здесь не было

толпы разумных, только аристократы в расшитых одеждах и молчаливая свита прохаживались медленно и степенно. И редкие богатые флайеры пролетали по выделенным коридорам между шпилями.

Средний ярус Аратан-Прайм, или «уровень настоящей жизни», как его называли столичные жители, был истинным сердцем Империи. Сотни километров жилых башен, сливающихся в сплошные каньоны, тянулись от горизонта и до горизонта, насколько хватало глаз. Вместо неба над головой нависали перекрытия верхних уровней, оборудованные голограммами синего неба. Улицы здесь были многоярусными. Пешеходные галереи вились на уровне сотых этажей, соединяя башни хрупкими на вид стеклянными мостами. А внизу, в ущельях, приправленные габаритными огнями и звуками ионных двигателей, текли реки грави-трафика. Стены зданий были сплошь увешаны голографическими экранами, транслирующими всё и сразу: от имперских указов до дешёвых забегаловок, где продавали еду сомнительного происхождения. Толпа разумных здесь никогда не редела. Чиновники, инженеры, торговцы всех мастей, рабочие, студенты, мелкопоместные аристократы разных рас и народов текли по галереям непрерывным потоком. Дышать здесь можно было спокойно, но привкус воздуха был совсем отличным от верхних ярусов, эдакая смесь из всего — запахов еды и специй, с привкусом металла и пластика, примесью духов и масел. Это был запах вечной гонки, в которой, если притормозить,

то можно было упасть вниз, на нижние ярусы.

В Глубинах планеты, на нижних ярусах, царил вечный вечер, свет от отражателей сюда почти не прорывался, и улицы вокруг, куда только мог упасть взгляд, были изредка обвешаны газоразрядными лампами различного типа и форм-фактора, создававшими неестественное жёлто-оранжевое освещение. Потолком здесь служили массивные перекрытия «уровня настоящей жизни», с которых постоянно капал неприятно пахнувший конденсат. В глубинах располагались гигантские перерабатывающие заводы, реакторные зоны, дешёвые ремонтные мастерские и трущобы с разным уровнем жизни. Дышать тут было тяжело, и практически все ходили в масках-респираторах. Воздух в Глубинах был тяжёлым, влажным, пропитанным запахом плесени, гниющего мусора, смесью из химикатов, дыма и тяжёлых металлов. Здесь ютились те, кому не нашлось места на «уровне настоящей жизни»: потомственные рабочие, поколениями не видевшие солнечного света, обслуживающий персонал, преступники различных мастей и просто потерявшие социальные баллы и опустившиеся разумные, списанные системой на самое дно. Патрули Имперской СБ спускались сюда только в составе тяжёлых карательных рейдов, да и то старались не углубляться в самый низ. Говорили, что в глубинах можно найти всё: от дешёвых синтетических стимуляторов до запрещённых пси-активных наркотиков, временно расширяющих потенциал. Можно было достать любое оружие,

от простого игольника до передовых разработок разных государств. Поговаривали, что можно было достать даже древние рукописи Джоре, которые случайно откопали при перестройке очередного ветхого квартала. Но делиться находками здесь было не заведено. Глубинами заправляли преступные синдикаты, кланы и прайды разных рас, деля между собой секторы влияния. Тут шла вечная битва на выживание.

Глубоко в недрах планеты, в огромных герметичных залах, защищённых лучше, чем Императорский Дворец, куда доступ был только у сотрудников Имперского вычислительного центра в сопровождении сотрудников СБ с высшим допуском секретности, располагался вычислительный кластер Империи. Всей этой колоссальной экосистемой управлял огромный древний мега-искин, который невозможно было взломать или взять под контроль. Его можно было только обслуживать. Говорили, что этот искин был высшей точкой технологий Джоре, адаптированный первыми правителями, древнее самой Империи. Никто не знал деталей наверняка, но все чувствовали его незримое присутствие — в том, как соблюдались геральдические законы, как работала финансовая система, как вовремя приходили налоги, как начислялись социальные баллы и даже как точно подстраивался климат под настроение хозяина в апартаментах шпилей. Этот искин видел всё, обладал собственным самосознанием и управлял всем.

Над всем этим, на Северном Полюсе планеты, парил Им-

ператорский Дворец. Он не был пристыкован ни к одному из зданий. Не было пешеходных мостов, через которые можно было попасть во Дворец. Словно огромный космический корабль, парящий в небе. Колоссальная пирамида из чёрного обсидиана и золота, окружённая кольцом безопасности. Вокруг Дворца постоянно дежурили эскадры крейсеров Имперского Флота, а доступ к нему охранялся не только оружием, но и сложнейшими пси-барьерами, способными выжечь сознание любому, кто попытается проникнуть туда с враждебными намерениями. Внутри были залы с изменяемой гравитацией и сады, в которых цвели растения, вымершие в галактике тысячи циклов назад.

Аратан-Прайм не спал никогда. Цикл за циклом он гудел, пульсировал и дышал. Сотни миллиардов жизней, вплетённых в его стальные вены, рождались, работали, интриговали, любили и умирали, становясь лишь статистикой в бездонной памяти Мега-Искина. Планета была сердцем Империи — жёстким, прекрасным и вечным. И каждый, кто ступал на её землю, чувствовал себя песчинкой в бескрайней пустыне и частью чего-то грандиозного, непостижимого, что будет существовать ещё тысячи циклов.

Имперский Совет

Зал Имперского Совета находился на одном из верхних уровней Императорского Дворца. Огромное помещение занимало целую грань пирамиды, и его внешняя стена представляла собой гигантскую призматическую панель, сквозь которую открывался захватывающий дух вид на бескрайние Шпили Верхнего яруса и золотистую дымку, окутывающую планету.

Медовое сияние, проходящее сквозь призму и дробящееся на тысячи золотых бликов, игравших на полированном мраморе и драгоценных кристаллах, окутывало пространство величественного помещения. Заседания Совета проходили так, словно сама галактика склонялась над вершителями судеб, внимая каждому их слову. Внутренние грани пирамиды были отделаны полированным чёрным обсидианом с инкрустацией из белого золота, образующей сложные геометрические узоры — древние символы власти и порядка, значение которых помнили лишь немногие.

Пол был выложен белоснежным мрамором с тончайшими золотыми прожилками, которые складывались в исполинскую галактическую карту Империи Аратан. Каждый сектор, каждая стратегически важная система были отмечены крошечными пульсирующими кристаллами, менявшими цвет в зависимости от статуса: спокойный синий — стабильность,

тревожный оранжевый — незначительные инциденты, редкий багряный — угроза. Сегодня один из окраинных секторов, Корродад, горел ровным жёлтым — «требуется внимания».

Стены зала, уходящие вверх под острым углом, повторяя форму пирамиды, украшали гобелены из живого света — голографические полотна, изображавшие величайшие моменты истории Аратан. Вот первый Император принимает корону как символ верховной власти из рук основателей Великих Родов. Вот подписание Пакта о Вечном Нейтралитете с Монархией Аграф — фигуры людей и остроухих дипломатов застыли в торжественном моменте. Вот решающая битва Великой войны — имперский флот прорывает строй вражеских кораблей, и каждая вспышка орудий запечатлена с пугающей реалистичностью. Изображения медленно двигались, дышали, напоминая собравшимся о величии, которое они призваны хранить.

В центре зала, на невысоком возвышении из трёх ступеней, вырезанных из цельного чёрного обсидиана, стоял трон Императора. Сияющий белый сплав, инкрустированный золотом и редчайшими кристаллами, которые мягко пульсировали в такт биению сердца Империи — или, как шептались посвящённые, в такт дыханию самого Императора. Трон был пуст, но его присутствие ощущалось физически. Каждый входящий в зал, будь он хоть трижды Высшим Владетелем, невольно склонял голову, проходя мимо. Импера-

тор редко посещал Совет лично, предпочитая наблюдать через защищённые каналы или получать краткие выжимки решений от своего личного секретаря. Но его незримая воля пропитывала каждый камень, каждый вздох, каждую паузу между словами.

Вокруг трона полукругом располагались тринадцать кресел для Высших Владетелей. Каждое кресло было уникальным произведением искусства, созданным в стиле того сектора, которым владел его хозяин, или той функции, которую он исполнял для Империи.

Кресло Орсиса Валтора, Зодчего Империи, стояло ближе всех к трону, по правую руку от пустующего места Императора — привилегия, заслуженная десятилетиями безупречной службы и миллиардами кредитов, вложенных в имперскую инфраструктуру. Оно было отлито из того же белого сплава, что и трон, но с вкраплениями чёрных кристаллов — символа «Кузниц Аратана», величайшего промышленного конгломерата Империи. Подлокотники украшали миниатюрные голограммы верфей и боевых кораблей, медленно вращавшиеся в воздухе. Сам Валтор, худощавый, с острыми чертами лица и седыми волосами, собранными в строгий хвост, сидел в нём с видом человека, который построил половину этого зала и не видит причин для лишнего пиетета. Его глаза с голубыми киберимплантами не выражали ничего, кроме лёгкой скуки, но каждый присутствующий знал: за этой скукой скрывается ум, способный просчитать любую

комбинацию на десять ходов вперёд.

Рядом с ним, по левую руку от трона, располагалось кресло Кассиана Торна, Молота Императора. Если Валтор был мозгом имперской военной машины, то Торн — её мускулами. Его кресло напоминало капитанский мостик флагмана — строгое, функциональное, из матового серого металла с голографическими панелями по бокам, отображавшими статус имперских флотов в реальном времени. Сам Торн, массивный, с квадратной челюстью и глубоким шрамом через всё лицо, сидел, прямой как струна, и его взгляд был устремлён на карту сектора Корродад с холодным интересом профессионального военного.

Чуть дальше, образуя первый полукруг, стояли кресла остальных ключевых фигур.

Кресло Серафины Вейл, Хранительницы Врат, было увито голографическими изображениями звёздных карт и гиперпространственных маршрутов, которые постоянно обновлялись, отображая движение кораблей через ключевые точки Империи. Сама Серафина, высокая, с пепельными волосами и холодными серыми глазами, сидела, откинувшись на спинку, и её пальцы лениво касались сенсоров, перелистывая какие-то данные. Она единственная из присутствующих носила не парадный мундир, а строгий, но элегантный костюм для дальних перелётов — словно в любой момент была готова покинуть зал и отправиться на границу.

Кресло Эмиса Рейса, Гласа Императора, было обито мяг-

кой тканью цвета слоновой кости и украшено символами всех рас, с которыми Империя поддерживала дипломатические отношения. Сам Рейс, изящный, с мягкими манерами и неизменной полуулыбкой, сидел, закинув ногу на ногу, и, казалось, совершенно не интересовался происходящим, но его глаза цепко следили за каждым жестом, каждой микромимикой собеседников.

Кресло Витора Грейва, Длани Императора, который курировал СБ Империи, пустовало — как почти всегда. Но в воздухе над ним мерцала голограмма, искажающая черты сидящего, и из невидимых динамиков доносилось ровное, синтезированное дыхание. Грейв присутствовал, но не показывал лица. Его кресло было самым простым — матово-чёрным, без украшений, с единственной эмблемой: стилизованным глазом, вписанным в ладонь.

И наконец, кресло Арктура Мнамоса, Хранителя Искина, представляло собой сложную конструкцию из живых кристаллов и матового металла, внутри которой непрерывно мерцали потоки данных. Сам Мнамос, с половиной черепа, заменённой на кибернетический сплав, и одним полностью искусственным глазом, сидел неподвижно, и только индикаторы на его имплантах пульсировали в такт его мыслям. Он редко вмешивался в политические дискуссии, но сегодня именно он созвал Совет.

Остальные семь кресел занимали Высшие Владетели, чьи Рода владели обширными, но менее стратегически важными

секторами — аграрными мирами, курортными системами, научными анклавами. Их кресла были изящны, но не столь индивидуальны, и их обладатели сегодня молчали, предпочитая наблюдать за расстановкой сил.

В центре зала, над пустым троним Императора, парила огромная голографическая сфера — трёхмерная карта Империи в реальном времени. Сейчас на ней была выделена одна система — Корродад. Рядом с картой висело досье на молодого человека с ироничным прищуром и родовой эмблемой Ратгоров на груди.

Мнамос, не вставая с кресла, усилил яркость голограммы, и лицо Нилака Ратгора стало видно всем присутствующим.

— Господа, — его голос звучал ровно, с лёгким металлическим эхом. — Искин выявил аномалию. Этот человек, наследник окраинного Рода, совместно с представителями Дома Магнетар создал технологию, не имеющую аналогов в наших базах, зарегистрировав официальный патент Содружества. Образцы заполучить пока не удалось, в данный момент флот Аграфов уже начал переоборудовать свои корабли новыми модулями, но это вопрос времени. Прошу обратить внимание: пси-показатели этого человека за короткое время значительно выросли, это указывает на возможный контакт с наследием Джоре. Что более интересно, несколько дней назад зарегистрирован официальный династический брак между Нилаком Ратгором и леди Мириэль Магнетар. Император уже вызвал его на личную аудиенцию. Полагаю,

нам следует обсудить возможные последствия для Империи.

— И что, лорд Терион отдал за какого-то родового аристократа с окраины свою дочь? — удивлённо спросил Эмис Рейс, отвечающий за дипломатические отношения.

— Да, более того, по данным Искина, инициатором выступила аграфская сторона.

В зале повисла тишина. Золотистый свет, льющийся сквозь призму, играл на лицах собравшихся, и в этом свете каждое выражение, каждый жест приобретали особую весомость. Молчание затянулось ровно настолько, чтобы каждый успел осознать услышанное. Первым его нарушил Кассиан Торн. Молот Императора не привык тратить время на долгие раздумья.

— Технология, не имеющая аналогов, — пророкотал он, и его низкий голос, усиленный акустикой зала, прокатился по помещению. — Если правда то, о чём заявлено в патентной заявке, через цикл аграфский флот станет неуязвимым для наших орудий. А мы будем сидеть и смотреть, как остроухие наращивают преимущество?

— Ты, как всегда, мыслишь категориями войны, Кассиан, — мягко перебил его Эмис Рейс, и его полуулыбка стала чуть шире. — Аграфы — не враги. У нас Пакт о Вечном Нейтралитете. Они торгуют, а не воюют. Возможно, нам стоит не бряцать оружием, а предложить им взаимовыгодную сделку. Доступ к этой технологии в обмен на что-то, что нужно им.

— Доступ к технологии, которой у нас нет, хотя изобре-

ние совместное? — хмыкнула Серафина Вейл, не поднимая глаз от своих голографических карт. — Образцы, как сказал уважаемый Мнамос, заполучить не удалось. Аграфы уже ставят новые щиты на свои корабли. Наши агенты на верфях докладывают, что работы идут круглосуточно. Пока мы тут обсуждаем «взаимовыгодные сделки», они укрепляют флот.

— Именно поэтому я и созвал Совет, — Мнамос чуть наклонил голову, и свет заиграл на его кибернетических имплантах. — Ситуация развивается быстрее, чем мы предполагали. Брак с наследницей Дома Магнетар — это не просто династический союз. Это заявка на долгосрочное партнёрство. Если этот Нилак Ратгор действительно имеет доступ к наследию Джоре, то он может предложить аграфам что-то ещё. Что-то, что окончательно изменит баланс сил в галактике.

— Устранить, — раздался синтезированный голос из кресла Витора Грейва. Все вздрогнули — Длань Императора редко подавал голос на Совете, и каждое его слово имело вес приговора. — Пока он не добрался до Аратан-Прайм. Несчастный случай в гиперпрыжке. Корабль сходит с курса, обломки теряются в пустоте. Аграфы, конечно, заподозрят, но доказательств не будет.

— И что мы получим? — спросил Валтор.

Все повернулись к нему. Зодчий Империи до этого молчал, лениво разглядывая голограмму верфей на подлокотнике своего кресла. Теперь он поднял глаза, и в них не было

скуки — только холодный, оценивающий расчёт.

— Мы получим труп, — продолжил он, растягивая слова. — Труп человека, который заинтересовал Императора. Труп мужа аграфской аристократки, которая наверняка летит с ним. Труп изобретателя, чья технология уже работает на кораблях Монархии. И что дальше? Аграфы проведут расследование. Они вычислят любые следы. Даже если мы сработаем чисто, подозрение падёт на нас. И вместо союзника мы получим врага, который будет знать, что мы убили дочку из сильнейшего Дома. А технология? Она останется у аграфов. Мы ничего не выиграем.

— Тогда что ты предлагаешь? — Торн нахмурился. — Сидеть и ждать, пока этот выскочка явится к Императору? Или, хуже, его перехватят корпораты и он продаст свои секреты Калдари?

— Я предлагаю не делать резких движений, — Валтор откинулся на спинку кресла. — Пусть летит. Пусть встречается с Императором. Мы должны понять, что именно он знает и насколько это ценно. Возможно, он захочет продать технологию нам. Возможно, Император примет решение, которое нас устроит. Встретится с ним, предложит варианты покровительства. А возможно... — он сделал паузу, и его тон стал чуть тише, — ...возможно, ситуация на окраине сама решит наши проблемы.

Рейс прищурился.

— Ты о чём, Орсис?

— О том, что система Корродад находится на границе с Аварской Империей, — Валтор пожал плечами. — Аварцы уже потеряли там два анклава и несколько десятков бойцов. И бойню устроил этот Нилак и раструбил об этом по всем галактическим каналам.

— Мы уже получили ноту от Империи Авар о жестоком уничтожении представителей их расы, — перебил его дипломат Эмис Рейс.

— Министерство войны наверняка готовит ответ, — продолжил Валтор. — Если они ударят по системе Корродад, пока наш дорогой изобретатель будет в столице, ему придётся возвращаться не в процветающее родовое гнездо, а на пепелище. И тогда он будет куда стоворчивее. Особенно если мы предложим ему... защиту.

В зале снова повисла тишина. Серафина Вейл медленно кивнула, что-то прикидывая. Торн хмыкнул, но промолчал. Рейс задумчиво потёр подбородок. Грейв не издал ни звука, но его голограмма чуть сместилась — словно он наклонил голову, обдумывая услышанное.

— Ты предлагаешь позволить аварцам напасть на имперскую систему? — уточнил Мнамос, и в его голосе впервые прорезалось что-то, похожее на эмоцию — лёгкое удивление.

— Я предлагаю не мешать неизбежному, — поправил Валтор. — Аварцы всё равно ударят, с нашим вмешательством или без. Мы можем либо попытаться предотвратить

это, потратив ресурсы и получив нулевой результат, либо использовать ситуацию в своих интересах. Укрепить границу, усилить флот, показать Империи, что окраинам нужна защита. И когда Ратгор вернётся, он будет умолять нас о помощи. А мы... поможем. Разумеется, на наших условиях.

Торн первым нарушил молчание.

— В этом что-то есть. Усиление флота нам не помешает, особенно если аварцы действительно полезут. А если этот щит можно будет ставить на наши корабли... То мы впоследствии разнесём аварцев!

— То мы получим технологию без риска быть обвинёнными в убийстве её создателя, — закончил Валтор. — И сохраним лицо перед Императором и аграфами.

— А если аварцы не нападут? — спросил Рейс.

— Нападут, — Валтор усмехнулся. — У меня есть некоторые... источники. Они не простят потери двух анклавов. Вопрос лишь в том, когда и какими силами. Наша задача — быть готовыми.

Мнамос несколько секунд молчал, и индикаторы на его имплантах пульсировали чаще обычного — он явно консультировался с Искином.

— Логика в твоих словах есть, Зодчий, — произнёс он наконец. — Искин оценивает вероятность аварского удара по системе Корродад в ближайшие недели как высокую. Но я рекомендую Совету официально зафиксировать нашу позицию: мы не препятствуем естественному развитию событий,

но и не провоцируем их. Империя не может быть обвинена в бездействии, если удар произойдёт внезапно.

— Разумно, — кивнул Валтор. — Пусть так и будет.

Он обвёл взглядом собравшихся. Остальные семь Высших Владетелей, сидевшие дальше, не проронили ни слова — их мнения здесь ничего не решали.

— Тогда решено, — подвёл итог Мнамос. — Искин зафиксировал консенсус. Мы наблюдаем, не вмешиваемся и ждём аудиенции Императора. Если у кого-то появятся новые данные — Совет будет созван вновь.

Он коснулся сенсора на подлокотнике, и голограмма Нилака Ратгора погасла. Карта Империи продолжала мерцать, и жёлтая точка над системой Корродад пульсировала, словно предупреждая о грядущей буре.

В это время в приграничной системе на аварской территории стягивался Седьмой ударный флот Империи Авар. Аварцы собрались ответить. Готовилась операция «Клинок возмездия».

Глава 1. Шёпот космоса

Бездонное пространство космоса бесконечно, оно не терпит пустых эпитетов. Чёрное, холодное, безмолвное — это всего лишь ложные представления о природе космоса, ведь истинная природа межзвёздной бездны ускользает от простых определений, как свет далёких галактик ускользает от взгляда. Стоит только попытаться сосредоточиться на нём — и ты почувствуешь, что космос вовсе не пуст. Он наполнен звуками, которые невозможно услышать, но можно почувствовать. Он полон движений, невидимых глазу, осязаемых по тому, как дёргается экран пространственных сканеров и навигационных приборов. Полон жизни — странной, чуждой, непостижимой, — и смерти, подстерегающей за каждым неверным манёвром.

Звёздный ветер — поток раскалённой плазмы, бьющийся о силовые поля корабля. В долгих рейсах он проникает в сны, рождая тревогу, которую не заглушить ни музыкой, ни кофе. Пронзительный, почти ультразвуковой свист — космические лучи, невидимые частицы, прошивающие обшивку насквозь, оставляющие сбои в работе искинов, а в сознании — смутные, полузабытые образы. Ритмичный, пульсирующий стук — квазары и пульсары, естественные маяки галактики, чьи сигналы так точны, что кажутся искусственными. Кто знает, может, так оно и есть? Может, древние цивили-

лизации, ушедшие в небытие, оставили нам эти ритмы как послание, которое мы пока не в силах расшифровать?

Но есть в космосе явления и пострашнее. Блазары — активные ядра далёких галактик, чьи джеты, узкие, колоссальной мощности потоки плазмы и излучения, направлены прямо на наблюдателя. Горе тому кораблю, что окажется на пути такого луча: поток гамма-излучения испарит его быстрее, чем пилот успеет моргнуть. Магнетары — мёртвые звёзды с магнитным полем такой чудовищной силы, что оно разрывает атомы на составные части, а нейронные связи в головах экипажа превращает в кашу из боли и безумия. Радио-всплески — миллисекундные импульсы невообразимой энергии, приходящие из ниоткуда и уходящие в никуда. Один такой всплеск, случись он поблизости, выжжет всю электронику в радиусе светового года, оставив всё в округе слепым, глухим и беспомощным посреди бездны.

Вспышки сверхновых — редкое, но абсолютное зрелище. Ослепительный, всепоглощающий свет, способный испарить целую систему. Пояса астероидов — хаотичные поля обломков, где одна-единственная шальная глыба, не замеченная сканерами, может пробить корпус и оборвать десятки жизней. Чёрные дыры — невидимые, вечные, терпеливые. Корабль, сбившийся с курса, может годами дрейфовать к горизонту событий, не подозревая об этом, пока не станет слишком поздно. А потом — тьма. Вечная, абсолютная, из которой нет возврата.

Пространство здесь нестабильно. Оно дышит, колеблется, играет с теми, кто осмелился нарушить его покой. Гравитационные колодцы возникают словно из ниоткуда — невидимые воронки, способные затянуть огромные космические объекты. Облака тёмной материи, скрывающие невидимые маршруты, куда не решится лезть даже самый опытный пилот. Пространственные разломы — мерцающие, переливающиеся неестественным светом трещины в ткани реальности. Легенды называют их Вратами Предтеч. Бывалые космические исследователи советуют держаться от них как можно дальше: никто из вошедших внутрь не вернулся, чтобы рассказать, что он там видел.

Особое коварство таят в себе звёздные системы, где гравитация сошла с ума. Тройные звёзды, танцующие свой бесконечный, хаотичный танец, превращают навигацию в смертельную лотерею. Планеты и астероиды здесь постоянно меняют орбиты, и то, что вчера было безопасным курсом, сегодня может привести прямоком в огненное жерло светила.

А время? Время в космосе — не константа, а лишь ещё одна переменная. Хроно-вихри — локальные аномалии, где секунды растягиваются в столетия, а века сжимаются в мгновения. Космический объект, попавший в такой вихрь, может выйти из него через минуту по своим часам, а снаружи пройдут тысячелетия, и от родной цивилизации не останется даже воспоминаний. Или наоборот — выйти раньше, чем вошёл, и встретить самого себя, ещё не ушедшего в пры-

жок. Гравитационное эхо — рябь в пространстве и времени, оставленная колоссальными катаклизмами прошлого: взрывами сверхновых, столкновениями нейтронных звёзд. Эта рябь способна отбросить корабль на годы назад или вперёд, запутав причину и следствие в узел, который уже не будет никакой возможности распутать.

Даже в обычном, казалось бы, гиперпрыжке таится своя неопишуемая жуть. Гиперпространственные тени — смутные силуэты, мелькающие на границе восприятия. Старые капитаны клянутся, что это эхо кораблей, ушедших в прыжок сотни и тысячи циклов назад и до сих пор блуждающих в изнанке реальности. Молодые пилоты отмахиваются, списывая всё на перегрузки и усталость. Но и те, и другие, оказавшись в гиперпространстве, невольно всматриваются в иллюминаторы — и отводят взгляд, встретив что-то, чего там быть не должно.

И, наконец, самое неуловимое, самое странное — шёпот. Шёпот космоса, о котором рассказывают в портовых барах на окраинах, понижая голос и оглядываясь через плечо. Говорят, что в абсолютной тишине, когда стихает гул двигателей и замирает даже дыхание, можно услышать голоса. Голоса тех, кто был здесь задолго до людей, аграфов, минматарцев. Тех, кто строил свои империи, воевал, любил, создавал и разрушал — и исчез, не оставив после себя ничего, кроме этих едва уловимых, тающих на грани ощущений звуков. Предупреждение? Приглашение? Плач? Никто не знает. Но

каждый, кто выходит в открытое межзвёздное пространство, рано или поздно начинает слышать этот шёпот. И каждый сам решает, верить в него или нет.

Космос велик. Невообразимо, чудовищно, подавляюще велик. Человек, впервые поднявший глаза к звёздам, чувствовал себя песчинкой на берегу бескрайнего океана. Человек, впервые вышедший в межзвёздное пространство, чувствует себя даже не песчинкой — атомом, затерянным в бездне, где свет летит от края до края миллионы циклов. И в этой бездне нет ничего окончательного, ничего гарантированного. Только ты, твой корабль и бесконечная, манящая, смертоносная красота.

Где-то там, в этой бездне, летит яхта «Гордый». Маленькая, почти игрушечная на фоне раскинувшейся вокруг вечности. На её борту — молодой человек, который ещё недавно был сотрудником банка, ещё недавно у него была любимая супруга и маленькие детки, была более-менее стабильная жизнь, а теперь он держит в руках ключ к тайнам, способным изменить судьбу галактики. Он не знает, что ждёт его впереди. Он ещё не знает, что за ним уже охотятся те, кто предпочёл бы, чтобы некоторые двери оставались закрытыми. Он просто смотрит в обзорный иллюминатор старенькой яхты, принадлежащей его новому роду, слушает гул двигателей, смотрит на проплывающие мимо звёзды и думает о том, что космос — это не просто пустота. Это живое, дышащее, поющее существо. И если прислушаться, можно насладить-

ся его песней.

Нилак стоял у иллюминатора в крошечной кают-компании «Гордого» и смотрел, как за бронированным стеклом переливается серая, с редкими синими проблесками рябь гиперпространства. Корабль шёл в прыжке уже четвёртые сутки, и за это время он так и не привык к этому зрелищу. Оно завораживало и пугало одновременно — словно смотришь в глаза кому-то необъятному, древнему, непостижимому, кто существовал задолго до людей и будет существовать после.

Спать не хотелось. Вообще. За всё время полёта ему удалось забыться лишь урывками, на пару часов, и то — сны приходили странные, тревожные, полные смутных образов и неясных предчувствий. Он списывал это на гиперпространство — старые капитаны не зря называли его «изнанкой реальности» и советовали не смотреть в иллюминаторы без нужды. Но Нилак смотрел, просто не мог оторваться.

В кают-компании было тихо. Только мерный гул двигателей да приглушённые голоса из соседнего отсека, где Рос и Рейн в очередной раз сошлись в «Космических баталиях». Голографическая панель над столом отображала поле боя: эскадра аграфского флота сходилась с минматарским, и, судя по тому, как Рейн вполголоса материл «остроухих читателей», победа клонилась не в его пользу.

— Сдавайся, — донёсся довольный голос Роса. — У меня фланговый обход, твои станции через два хода накроются.

— Это ты сдавайся, — огрызнулся Рейн. — Я ещё резерв

не ввёл.

— Какой резерв? У тебя весь флот на доске!

— Стратегический. В голове.

Рос фыркнул, и спор продолжился. Нилак усмехнулся, покачал головой и снова уставился в иллюминатор. Хорошо, что хоть кто-то на этом корабле умеет отвлекаться.

Шаги за спиной он услышал заранее — мягкие, почти бесшумные. Мириэль. За несколько дней полёта он уже научился различать походку каждого на борту. Она вошла, держа в руках две чашки с дымящимся кафом, и молча протянула одну ему.

— Спасибо, — он взял чашку, сделал глоток. Здесь, в другой галактике, он пристрастился к этому древнему напитку. Нельзя сказать, что на Земле он много его пил, но нет-нет да и забегал за капучино на банановом молоке. Жалко, что здесь ему пока не удалось найти ничего похожего на бананы, да и с молоком всё было туго. В отдалённых колониях можно было найти и заказать молоко местных парнокопытных животных, но пока долетит в замороженном виде — уже будет как синтетика, поэтому приходилось пить чистым. И пил он скорее из-за того, что каф напоминал ему о старой, уже слегка позабытой жизни.

Мириэль села в кресло напротив, поджав ноги, и тоже уставилась в иллюминатор. На ней был простой корабельный комбинезон неизменно белого цвета, который был визитной карточкой аграфов. Волосы её собраны в небрежный хвост,

лицо без привычной аристократической маски — усталое, но спокойное. За эти дни она держалась на удивление ровно, не жалуясь ни на тесноту, ни на неудобства, ни на компанию двух ворчливых ветеранов и двух аграфских гвардейцев, которые большую часть времени проводили в медитациях или тренировках в крошечном спортзале. Спать они из-за тесноты вынуждены были в одной, но очень удобной каюте. И как-то за это время попритёрлись. Уже не было стеснения, спали в одной кровати, но не допускали близости. У Нилака было пару раз, когда он непроизвольно обнимал её и прижимал к себе в полусонном состоянии, она не сопротивлялась, просто лежала спокойно, не убирая его рук. В общем, волей-неволей, а немного пообвыклись к своим брачным узам.

— Ты тоже не спишь? — спросил Нилак, хотя ответ был очевиден.

— Гиперпространство, — она пожала плечами. — Брат говорил, это нормально для пси-чувствительных. Оно давит. Не физически, а как-то иначе. Словно кто-то смотрит в затылок.

— Да, я уже прочувствовал, — он кивнул. — У меня то же самое. Как будто космос — живой, и он наблюдает, смотрит тебе в душу. Мне раньше не приходилось бывать в гипере. Немножко жутковато это.

— Тебе тоже снятся странные сны?

— Иногда, — он не стал уточнять, что в этих снах он часто видел Землю. Москву. Татьяну. Дочек. Это было слишком

личное, и он не готов был делиться даже с Мириэль. — А тебе?

Она помолчала, глядя на серую рябь за стеклом.

— Дом. Мама. Сады на нашей родной планете. Там всегда пахло цветами, даже зимой. Отец редко бывал дома, но мама она всегда ждала его. Всегда верила, что он вот-вот придёт. — Её голос стал тише. — И иногда мне снится что-то чужое. Что-то, чего я не могу понять. Словно кто-то пытается мне что-то сказать, но я не слышу слов.

— Мне кажется, что космос как будто живой. И он говорит с нами — на языке, который мы пока не в силах понять.

Из соседнего отсека донёсся победный возглас Роса и сдавленное чертыхание Рейна. Судя по звукам, «Космические баталии» завершились разгромом.

— Шестой раз подряд, — констатировал Нилак. — Я начинаю подозревать, что Рос жульничает.

— Или Рейн просто плохой адмирал, — Мириэль чуть улыбнулась.

В кают-компанию заглянул Рос — раскрасневшийся, довольный, как кот, объевшийся сметаны.

— Босс, Лекс передаёт — через пару часов выходим в обычное пространство для коррекции курса. Просил предупредить.

— Хорошо, — Нилак кивнул. — Чип, Дейл, — сказал он своим дроидам, — проверьте системы перед выходом.

Он купил этих двух дроидов модели «Домовой-3» ещё на

столичной планете системы Корродад, перед отлётом домой, и отработывал на них всё то, что успел изучить в базах, купленных нелегально в «Нейросети». Он заменил им искины, так как родные были слабые, с урезанной функциональностью, поддерживающие только помощь по домашним делам — убрать, разложить одежду, подать и приготовить еду. Нилак, разобравшись, поставил полноценные гражданские образцы искинов последнего поколения. Дориан постарался и добыл легальные базы для дроидов технического обеспечения и нелегальные базы для боевых дроидов. Вечерами, когда было немного времени, Нилак поработал над перепрошивкой их протоколов безопасности, сняв заводские ограничения на применение силы. Отключил протоколы отчётности перед производителем и скрытые каналы связи, через которые направлялись электронные журналы состояния дроидов. Залил протоколы противодействия попыткам взлома, и аварийные протоколы самоликвидации при угрозе захвата, а также защиту хозяина ценой собственного уничтожения.

Переработал лингвистические модели, расширив словарный запас и добавив неформальные речевые паттерны, чтобы они могли понимать контекст и сарказм (насколько это было возможно для дрoида). Пересобрал когнитивное ядро, отвечающее за поведенческие паттерны. И добавил программные модули эмуляции стандартных дроидов серии «Домовой-3», чтобы на людях нельзя было отличить от обычных домовых дроидов. Спящие хищники в овечьей

шкуре.

Теперь это уже были никакие не домовые, а полноценные думающие и принимающие решения боевые единицы, способные к самообучению и замаскированные под простых дроидов. У каждого из них был свой собственный уникальный характер, отдалённо похожий на прототипов из земных мультиков, которые Нилак очень любил. Чип — флегматичный и педантичный, а Дейл — инициативный, любопытный и немного даже весёлый. Абсолютная лояльность к Нилаку, Мириэль, Алаки и отцу была зашита на уровне ядра, и обойти это без глубокого взлома было невозможно.

Два дроида, до этого тихо стоявшие в углу, рявкнули:
— Спасатели спешат на помощь!

И, деловито жужжа сервоприводами, ушли в технический отсек. Рейн, вошедший следом за Росом, проводил их взглядом и хмыкнул.

— Никак не привыкну к именам ваших дроидов. Это же железяки, а вы с ними как с живыми.

— Железяки, которые могут спасти тебе жизнь, если что,
— Нилак усмехнулся. — Уважай железяк, Рейн.

— Слышал, Рейн! Уважай, — подколот Рос, хлопая напарника по плечу. — А то ещё обидятся и каф прольют тебе на колени. Или, чего доброго, в твою каюту ночью заберутся.

— Не заберутся, — буркнул Рейн.

Рейн только рукой махнул и ушёл в сторону камбуза — видимо, залечивать раны после разгрома в «Баталиях». Рос,

посмеиваясь, направился за ним.

В кают-компании снова стало тихо. Мириэль допила каф, поставила чашку на столик.

— Ты читал протокол аудиенции? — спросила она. — Я изучила вчера, ещё раз, досконально.

— Читал, — Нилак кивнул. — Супруга, не больше четверых сопровождающих — по двое на каждого. Больше по имперским правилам не допускалось. И разрешено было взять с собой по одному дроиду для бытовых нужд. Императорская Канцелярия любит формальности.

— Хорошо, что мы не взяли эскорт, — она чуть поёжилась. — Брат предлагал отправить с нами один из кораблей, но отец запретил. Сказал, что аграфский боевой корабль на орбите столицы вызовет больше вопросов, чем пользы. Доклады, допросы, бюрократия.

— Мудро, — согласился Нилак. — Чем меньше внимания, тем лучше. Летим тихо, как мыши.

Мириэль удивилась.

— Что ещё за мыши?

— Да маленькие такие зверьки-грызуны на диких планетах, заводятся в домах и воруют еду, создают себе гнёзда в стенах, в общем, мелкие вредители. Очень тихие вредители.

Она фыркнула, но в глазах мелькнула искра веселья. За эти дни Нилак успел заметить, что за внешней сдержанностью аграфской аристократки скрывается вполне живой человек с неплохим чувством юмора — просто она привыкла

его прятать.

— Кстати, о протоколе, — он сменил тему. — Там сказано, что по прибытии нам протокольной службой Канцелярии Императора гарантирована полная безопасность и неприкосновенность. Нас должны разместить в гостевых апартаментах прямо во Дворце. По расчётам Лекса, мы прилетим за двое суток до аудиенции. Успеем немного осмотреться. Я никогда не был в столице. Хочется поглазеть, что там и как.

— И выйти за пределы Дворца? — она удивлённо приподняла брови. — Безопасность нам гарантируют только во Дворце.

— Именно, — Нилак кивнул. — Но я думаю, стоит рискнуть. Не каждый день бываешь на Аратан-Прайм. Посмотрим столицу. Заодно — он сделал паузу, — тебе же нужно платье для аудиенции?

Мириэль чуть покраснела — для аграфки это было почти неприлично.

— Ты помнишь?

— Конечно. Ты упоминала перед отлётом. И я обещал, что мы решим этот вопрос. Вот и решим. Найдём лучший магазин в столице, купим платье. Только

— Что? — она насторожилась.

— Постараемся не ввязываться в перестрелку, — он улыбнулся. — У меня с этим последнее время как-то не очень.

Мириэль приснула.

— Договорились. Никаких перестрелок. Только туризм и

поход по магазинам.

«Знал бы ты, как часто такие обещания нарушаются», — мелькнуло у неё в голове. И, судя по тому, как Нилак отвёл взгляд, он подумал о том же.

Чтобы отвлечься, он активировал голопанель и вывел на неё трёхмерную модель. Изящные, но грозные обводы, концентраторы энергии, кристаллы-накопители, акустический резонатор. Агни-Астра. Огненное оружие. Он работал над ним урывками, в свободные минуты, и пока дальше черного перевода и общей схемы дело не продвинулось. Но даже в таком виде модель впечатляла.

Мириэль подалась вперёд, разглядывая голограмму.

— Это над чем ты работаешь?

— Я назвал это Агни-Астра. Огненное оружие. Если получится будет нехилая такая огненная стрелялка.

— Отец говорил, что ты способен перевернуть галактику, — тихо сказала она. — Теперь я начинаю понимать, что он имел в виду.

В этот момент в дверном проёме мелькнула фигура — один из аграфских гвардейцев заглянул в кают-компанию, видимо, по какому-то делу. Увидел голограмму, на мгновение замер, потом быстро отвёл взгляд и скрылся в коридоре. Нилак выключил панель.

— Надо быть осторожнее, — негромко сказал он. — Даже среди своих.

Мириэль кивнула, не спрашивая.

Они посидели ещё немного в тишине, потом Нилак допил остывший каф и поднялся.

— Пойду проверю, как там Лекс. Скоро выход из гипера.

— Я с тобой, — Мириэль тоже встала. — Всё равно не спится.

Они направились в рубку. В узком коридоре им встретился Дейл, деловито кативший поднос с двумя чашками свежего кафа — видимо, для гвардейцев. Нилак машинально, не задумываясь, провёл ладонью по его матовому корпусу. Дроид брякнул, что у него нет шерсти, и покатил дальше. Мириэль посмотрела на это с лёгкой улыбкой, но промолчала.

В рубке было тесно и полутемно — только мерцали голографические панели навигационных систем да тускло светились индикаторы на пульте. Лекс, молодой пилот с вечно взъерошенными волосами и красными от недосыпа глазами, сидел в кресле, откинувшись на спинку, и лениво просматривал какие-то данные.

— Как обстановка? — спросил Нилак, входя.

— Штатно, босс, — Лекс выпрямился. — Выходим через час. Сканеры чистые, пространство спокойное. Коррекция курса займёт минут двадцать, потом снова в прыжок. Через сутки будем на орбите Аратан-Прайм.

— Хорошо. Отдыхай пока, я посторожу.

Лекс благодарно кивнул, выбрался из кресла и ушёл в свою крошечную каюту. Нилак сел на его место, машиналь-

но пробежался взглядом по показаниям приборов. Всё действительно было в норме.

Мириэль встала рядом, опершись о спинку кресла, и тоже уставилась в обзорный иллюминатор. Гиперпространственная рябь за стеклом переливалась, пульсировала, и в её глубине то и дело мелькали смутные, неясные тени.

— Ты их видишь? — тихо спросила она.

— Ага, вижу, — так же тихо ответил он. — Тени ушедших капитанов.

— А ты веришь?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Но я точно уверен, что космос живой.

Она промолчала, но её пальцы чуть крепче сжали спинку кресла.

Где-то в глубине корабля деловито жужжали Чип и Дейл, проверяя системы перед выходом. В кают-компании Рос и Рейн, кажется, начали новую партию в «Космические баталии» — судя по долетавшим обрывкам фраз, Рейн решил взять реванш. Аграфские гвардейцы перекусывали в кают-компании. Короткая жизнь на борту «Гордого» шла своим чередом.

Глава 2. Огненная стрелялка

Выход из гипера Нилак почувствовал раньше, чем Лекс успел объявить. Короткий, едва уловимый толчок — словно корабль споткнулся о невидимый порог и вывалился в обычное пространство, разом сбросив с себя серую рябь гиперпространства. Двигатели «Гордого» сменили тональность — теперь они гудели ровно, успокаивающе, как старый холодильник.

Он стоял в проёме рубки, опираясь плечом о косяк шлюза. Мириэль сидела в кресле второго пилота, поджав ноги, и смотрела в обзорный иллюминатор. Лекс колдовал над пультом, что-то подкручивая и бормоча себе под нос.

— Ну вот и добрались, босс, — объявил он, не оборачиваясь. — Система Аратан-Прайм. Добро пожаловать в сердце Империи.

Нилак шагнул вперёд и замер.

В иллюминаторе, перекрывая добрую четверть обзора, висели Врата Аратана.

Они были огромными. Слово «огромные» вообще не передавало масштаба. Два исполинских кольца, оплетённые паутиной силовых полей и сканирующих эмиттеров, висели в пустоте, словно обручи от исполинской бочки, которую какой-то космический великан забыл на дальнем рубеже системы. Внутренний диаметр каждого кольца был таков, что

через него мог бы пройти небольшой линкор, не задев края. А таких колец вокруг планеты были десятки — на всех основных гиперпространственных маршрутах.

Сквозь них, выстроившись в аккуратные цепочки, текли корабли. Грузовозы, пассажирские лайнеры, частные яхты, военные патрули — бесконечный поток, подсвеченный огнями габаритных маяков и вспышками стыковочных двигателей. Всё это напоминало муравейник. Галактический муравейник, в котором каждая букашка знала своё место и свой коридор.

— Ничего себе, — выдохнул Нилак. — Вот это я понимаю — пробка.

Лекс кашлянул, привлекая внимание.

— Нас поставили в очередь. Досмотровая команда прибывает ориентировочно через два часа. Прошу набраться терпения. Можете пока отдохнуть.

Нилак переглянулся с Мириэль. Два часа. В принципе, не так уж и много. Можно было бы ещё раз пройтись по списку дел, но сейчас, глядя на эту бесконечную реку кораблей, думать о делах хотелось меньше всего.

Он опустил в свободное кресло у бокового иллюминатора и стал смотреть, как мимо медленно проплывают огни. Где-то там, за этими кольцами, была столица. Планета-мегаполис, о которой он читал в галанете, но которую никогда не видел вживую. И где-то там, в парящей над полюсом пирамиде, сидел Император — человек, который вызвал его на

личную аудиенцию.

«Зачем я ему? Паривеши? Технологии Джоре? Или просто хочет посмотреть на выскочку с окраины, который устроил бойню аварцам и женился на аграфке?»

Мысли крутились по кругу, не находя ответа. Он отогнал их и сосредоточился на виде за стеклом. В конце концов, гадать бесполезно. Через два дня всё узнает.

А там было на что посмотреть: новейшие корабли, величественные яхты, рядом с которыми их потрёпанный жизнью кораблик смотрелся как старая «Волга» рядом с «Майбахом». Нилаку стало как-то не очень уютно от осознания того, что на счетах миллионы, а он со своей царской зазубой передвигается на старенькой рухляди.

— Люда, а добавь-ка в список дел покупку нового корабля. Проанализируй рынок. Яхту я как-то не очень хочу, а вот какой-нибудь боевой, но удобный, быстрый и манёвренный, как призрак, — вот такой хочу.

«Уже проанализировала, готова вывести предложения на торговой бирже. Вашу яхту здесь лучше не продавать, а продать в системе Корродад, там их стоимость гораздо выше. Также хочу отметить, что для боевого корабля потребуется полноценная команда: нужен наводчик орудий, полноценная инженерная служба, техники, навигаторы, операторы щита».

— О, точно, нужно будет сразу заказать щит Паривеши у Даналина. Напиши ему, чтобы зарезервировали один для

меня. Корабли потом посмотрим, я думаю, на недельку после аудиенции нужно здесь задержаться. Проанализировать рынок, купить корабль, закупиться всякими новыми разработками, которые сможем использовать у нас. Может, купим парочку боевых дроидов, несколько искинов, оружие. Нам есть где разгуляться.

«Зафиксировала. Сообщение Даналину направлено».

В коридоре послышалось деловитое жужжание. Чип и Дейл, просканировав объявление Лекса о прибытии, активировались и теперь носились по кораблю, проверяя системы после выхода из гипера. Чип, уже как обычно, был молчалив и методичен — он уже успел протестировать герметичность стыков и сейчас возился с калибровкой навигационных сенсоров. Дейл же, напротив, комментировал каждое своё действие.

— Температура обшивки в норме. Давление в норме. Радиационный фон в норме. Всё в норме! — донёсся его бодрый голос из технического отсека. — Чип, ты проверил резервный контур жизнеобеспечения? Чип? Ты меня слышишь?

— Проверил, — донеслось в ответ лаконичное.

— А чего молчишь? Я тут распинаяюсь, а ты

Нилак усмехнулся. Мириэль тоже улыбнулась, не открывая глаз, — она как раз погрузилась в лёгкую медитацию, пытаясь унять давление гиперпространства, которое всё ещё ощущалось где-то на грани сознания.

В рубке повисла уютная, почти домашняя тишина, нарушаемая только гулом двигателей и далёким жужжанием дроидов. Нилак откинулся в кресле, сложил руки на груди и позволил себе просто расслабиться. Впервые за долгое время он никуда не спешил, ни от кого не отбивался и ничего не планировал. Просто сидел, смотрел на звёзды и ждал, когда огромная, непостижимая машина Империи соизволит пропустить его маленькую яхту внутрь.

— Красиво, — тихо сказала Мириэль, не открывая глаз. — Я никогда не видела столько кораблей в одном месте. Даже на верфях Дома во время больших сборок.

— Ага, — согласился Нилак. — Впечатляет. Но дома уютнее.

Она чуть улыбнулась, услышав собственные слова, сказанные ему ещё на подлёте. И промолчала.

Два часа пролетели незаметно. Нилак успел задремать — сон был коротким, без сновидений, но на удивление освежающим. Разбудил его голос Лекса:

— Босс, досмотровая команда на подходе. Швартуются к нам.

Нилак открыл глаза, потянулся, хрустнув шеей, и встал. Мириэль уже была на ногах — поправляла волосы и одёргивала комбинезон, возвращая себе привычный безупречный вид.

— Ну что, — сказал он, направляясь к шлюзу, — пошли знакомиться с местными таможенниками. Надеюсь, они не

такие вредные, как на Корродад-1.

— На Аратан-Прайм, думаю, всё серьёзнее, — заметила она, следуя за ним.

— Значит, будем серьёзными. У нас же есть повод.

Он коснулся нейросети, вызывая в памяти текст императорского вызова. В конце концов, такой козырь грех не использовать.

Зона отстойника оказалась именно тем, чем и должна была быть, — гигантским ангаром-накопителем, куда сбрасывали всех, кто не имел приоритетного допуска. «Гордый» мягко втиснулся между потрёпанным грузовозом с эмблемой какой-то торговой гильдии и роскошной, но явно немолодой яхтой без опознавательных знаков. Лекс, чертыхаясь сквозь зубы, выруливал по маякам, и Нилак слышал, как пилот вполголоса поминает чью-то мать и кривые руки диспетчеров.

— Тесновато тут, — заметила Мириэль, выглядывая в боковой иллюминатор. — Я бы не хотела парковаться здесь на постоянной основе.

— Зато бесплатно, — хмыкнул Нилак. — Почти. Два часа нашей жизни — разве это цена за право постоять в галактической пробке?

Она фыркнула, но отвечать не стала.

Стыковочный шлюз ожил, издав протяжный, чуть дребезжащий сигнал. Лекс доложил:

— Босс, досмотровая команда на борту. Встречайте.

Нилак переглянулся с Мириэль, одёрнул комбинезон и направился к шлюзовой переборке. Та отъехала с тихим шипением, и на борт «Гордого» ступили четверо.

Все как один — в серых бронескафандрах Пограничных сил Аратан-Прайм, с планшетами в руках и сканерами на поясах. Старший — немолодой, с усталым лицом и аккуратно подстриженными усами, какие Нилак видел только в старых фильмах про гусаров. Трое остальных — помоложе, с выражением скучающего профессионализма на лицах.

— Доброго цикла, — старший кивнул, не выказывая ни враждебности, ни особого дружелюбия. — Я офицер Тавен, Пограничные силы Аратан-Прайм. Проведу стандартный досмотр. Прошу предъявить документы на судно и личные идентификаторы.

Нилак шагнул вперёд, активировал нейросеть и вывел на голопанель все необходимые данные. Мириэль встала чуть позади, держась с привычной аристократической осанкой.

— Нилак Ратгор, наследник рода Ратгор, — представился он ровно. — Со мной супруга, леди Мириэль Келементис-Ратгор. Экипаж — семь разумных: пилот и четверо сопровождающих личной охраны, а также двое дроидов. Цель визита — личная аудиенция у Его Императорского Величества.

Офицер Тавен, уже протянувший было руку к планшету, замер. Его усы едва заметно дрогнули.

— Аудиенция? — переспросил он, и в его голосе прорезалась новая, почтительная интонация. — У Императора?

— Именно, — Нилак коснулся нейросети и вывел текст вызова. — Вот подтверждение от Имперской Канцелярии. Подлинность можете проверить.

Тавен вчитался в голограмму. Его подчинённые, до этого лениво осматривавшие коридор, как-то сразу вытянулись и тоже уставились на текст. Повисла короткая, но выразительная пауза.

— Всё в порядке, господин Ратгор, — произнёс Тавен уже совсем другим тоном. — Подтверждение подлинное. Прошу прощения за задержку, стандартная процедура. Мы ускоримся.

— Спасибо, — Нилак кивнул, стараясь не выдать облегчения. *«Работает. И здесь можно козырять связями».*

Досмотр и правда пошёл быстрее. Один из офицеров прошёлся сканером вдоль стен, снял показания с обшивки. Второй проверил документы Лекса и остального экипажа, задав пару формальных вопросов о длительности пребывания и наличии запрещённых грузов. Третий, самый молодой, задержался возле Чипа и Дейла, которые застыли у стены, изображая безобидных бытовых дроидов.

— Домовые-3? — офицер хмыкнул, проведя сканером над корпусом Чипа. — Модифицированные?

Нилак, не оборачиваясь, спокойно ответил:

— Базы техников залиты, для обслуживания яхты. Летаем

часто, хочется, чтобы за кораблём был нормальный уход.

Офицер кивнул, ещё раз глянул на показания сканера и, видимо не найдя ничего интересного, двинулся дальше. Чип, как истинный профессионал, даже не пискнул. Дейл, к счастью, тоже промолчал — видимо, решил, что сейчас не время для комментариев.

Через десять минут Тавен подошёл к Нилаку и коротко доложил:

— Досмотр завершён, господин Ратгор. Нарушений нет. Сейчас передам диспетчеру, вам выделяют приоритетный коридор.

— Благодарю, офицер.

Тавен кивнул, коснулся своего планшета и что-то быстро набрал. Через минуту в рубке ожил канал связи, и безэмоциональный голос диспетчера произнёс:

— Яхта «Гордый», вам выделен коридор на станцию «Аристократ-причал», сектор семь, над Северным Полюсом планеты. Следуйте за маяком. Отклонение от курса не допускается.

Лекс, уже сидевший за пультом, отозвался:

— Принято, диспетчер. Следуем за маяком.

Досмотровая команда покинула борт так же быстро, как и появилась. Шлюз закрылся, и «Гордый», мягко отстыковавшись от ангара-накопителя, вырулил в выделенный коридор.

Нилак вернулся в рубку и опустился в кресло. Мириэль села рядом.

— Неплохо, — заметила она. — Быстро они, когда узнали про аудиенцию.

— Императорский вызов, — Нилак усмехнулся. —

В иллюминаторе уже показалась станция «Аристократ-причал» — небольшая, но явно дорогая, сияющая огнями на фоне золотистой дымки планеты. А под ней, в верхних слоях атмосферы, величественная и невозмутимая, парила пирамида Императорского Дворца.

Нилак смотрел на неё и чувствовал, как внутри, помимо воли, закипает какое-то странное, давно забытое чувство. Не страх. Скорее — предвкушение. Как перед защитой бюджета, от которого зависит весь следующий год.

«Ну что, Гена. Погнали».

«Гордый» мягко притёрся к стыковочному узлу. Лекс доложил, что герметизация завершена, давление в норме, можно выходить.

— Ну что, — Нилак поднялся с кресла, — пойдём посмотрим, как встречают аристократов в столице.

Мириэль встала рядом, поправила волосы и окинула его быстрым, оценивающим взглядом.

— Ты бы хоть воротник поправил, — заметила она, протягивая руку и одёргивая край его воротника. — А то выглядишь как пилот грузовоза после долгого рейса.

— Спасибо за комплимент, — хмыкнул Нилак. — Я, между прочим, специально не брился, чтобы выглядеть бруталь-

нее. Говорят, в столице это в моде.

— Кто говорит? — она приподняла бровь.

— Да так, — он отмахнулся. — Один ехидный голос в голове.

Шлюзовая переборка отъехала в сторону, и они ступили на борт станции. Стыковочный зал оказался под стать названию: мраморный пол с золотыми прожилками, высокий потолок с мягкой подсветкой, имитирующей естественное освещение, и ни единой пылинки. У дальней стены, возле небольшого фонтана, стоял молодой человек в безупречном белом костюме с серебряной эмблемой Имперской Канцелярии на груди — стилизованный свиток. За его спиной замерли двое охранников в лёгкой броне, но без видимого оружия.

Молодой человек шагнул навстречу, остановился на почтительном расстоянии и склонил голову ровно настолько, насколько требовал этикет.

— Господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор, — его голос был хорошо поставлен, с лёгким оттенком официальной приветливости. — Добро пожаловать на Аратан-Прайм. Меня зовут Лорен Вайс, я младший представитель протокольной службы Имперской Канцелярии. Уполномочен встретить вас и сопроводить в Императорский Дворец.

Нилак кивнул, стараясь держаться с той же аристократической непринуждённостью, с какой это делала Мириэль.

— Благодарю, Лорен. Это моя супруга, леди Мириэль.

Лорен снова склонил голову — теперь в её сторону.

— Для меня это честь, леди Мириэль.

Мириэль ответила лёгким кивком — ровно настолько, чтобы обозначить вежливость, но не уронить достоинства.

— Прошу прощения, господин Ратгор, — Лорен выпрямился и перешёл к делу. — Согласно протоколу, ваши сопровождающие не могут проследовать с нами в гостевую зону Дворца. Для них подготовлены отдельные апартаменты для обслуживающего персонала. Они будут доставлены на планету позже, отдельным транспортом.

За спиной Нилака послышалось сдавленное фырканье. Он не оборачивался, но и без того знал, что Рос сейчас переглядывается с Рейном, а на их лицах написано что-то вроде: «Обслуга, значит. Ну-ну».

— Это стандартная процедура? — уточнил Нилак, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Абсолютно, — Лорен чуть заметно улыбнулся, и в его улыбке мелькнуло что-то человеческое, почти извиняющееся. — Личные гвардейцы Высших Владетелей также размещаются отдельно. Исключения делаются крайне редко и только по личному распоряжению Императора.

— Понятно, — Нилак повернулся к Росу и Рейну. — Значит так, бойцы. Размещаетесь, осматриваетесь, но без приключений. Связь через нейросеть держим постоянно. Если что — сразу сигнализируйте мне.

Рос кивнул, хотя по его лицу было видно, что роль «обслуживающего персонала» ему не очень-то по душе. Рейн про-

сто пожал плечами. Аграфские гвардейцы и вовсе не проявили никаких эмоций, стояли молча, как и полагается вышколенным гвардейцам.

— Вас проводят, — Лорен сделал жест рукой, и один из охранников шагнул вперёд, готовый сопроводить группу. — Господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор, прошу следовать за мной. Ваш транспорт ожидает.

Нилак ещё раз кивнул своим людям и двинулся за Лореном. Мириэль шла рядом, держа спину прямо, но он заметил, как её взгляд скользнул по фонтану, по мраморным стенам, по золотым эмблемам — оценивающе, но без подобострастия.

Чип и Дейл деловито шагали следом. Дейл, проходя мимо фонтана, на мгновение задержался, словно сканируя состав воды, но Чип легонько подтолкнул его корпусом, и оба двинулись дальше.

Лорен провёл их через анфиладу коротких коридоров, отделанных в тех же бело-золотых тонах, и наконец остановился перед широкими дверями с надписью «Ангар для гостей флайеров».

— Прошу, — он распахнул двери и отступил в сторону.

За дверями открывался небольшой, но роскошно оборудованный ангар. В центре, на посадочной платформе, сияя белым и золотом, стоял представительский флайер. Обтекаемые формы, эмблема Империи на борту, панорамные иллюминаторы — он выглядел просто фантастически круто.

«Вот это я понимаю — встреча. Не то что наши потрепанный "Гордый"».

— Прошу на борт, — Лорен указал на открытый трап. — Спуск на планету займёт около получаса. В Императорском Дворце вас уже ожидают.

Нилак пропустил Мириэль вперёд, затем шагнул следом. Чип и Дейл, не дожидаясь приглашения, уже подошли к трапу, явно намереваясь занять места в багажном отсеке.

Внутри флайер оказался ещё роскошнее, чем снаружи. Кожаные кресла с подогревом и автоматической подстройкой под анатомию пассажира, изящный, сделанный в виде какого-то аквариума бар, в котором плавали миниатюрные бутылки с напитками со всей галактики, и панорамный иллюминатор от пола до потолка, занимавший всю переднюю полусферу. Нилак, усаживаясь, поймал себя на мысли, что на его «Гордый "АН-24"» он больше ни ногой.

Лорен занял место чуть позади, деликатно отстранившись, чтобы не мешать гостям наслаждаться видами. Чип и Дейл уже пристроились в багажном отсеке и, судя по доносившемуся оттуда тихому жужжанию, проводили какую-то свою диагностику.

Флайер мягко оторвался от платформы и выскользнул из ангара. На мгновение в иллюминаторах мелькнула станция «Аристократ-причал» — белоснежная, сияющая, словно доходящая игрушка, — и тут же ушла вверх, сменяясь бескрайней

золотистой дымкой планеты.

Нилак замер.

Аратан-Прайм расстилался внизу, насколько хватало взгляда. Бесконечные Шпили Верхнего яруса — тонкие, устремлённые в стратосферу иглы из металла и стекла, увенчанные сияющими куполами и парящими платформами. Между ними, по невидимым коридорам, скользили редкие флайеры — такие же роскошные, как тот, в котором они летели. Золотистая дымка, подсвеченная орбитальными зеркалами, окутывала всё это мягким, почти осязаемым сиянием, от которого хотелось прищуриться.

А над всем этим, в верхних слоях атмосферы, парила пирамида Императорского Дворца. Огромная, чёрная, с золотыми гранями, она висела в небе, словно её не касались законы гравитации. Вокруг неё, едва заметные на таком расстоянии, кружили точки — патрульные корабли Имперского Флота.

— Вот это я понимаю — столица, — тихо сказал Нилак, не отрываясь от иллюминатора. — Не то что наш Корродад. Там если три флайера в небе — то уже пробка.

Мириэль сидела рядом, и он заметил, как её пальцы чуть крепче сжали подлокотник кресла. Лицо её оставалось спокойным, но в светящихся синих глазах мелькало что-то, похожее на детский восторг, который она изо всех сил пыталась скрыть за аристократической маской.

— Впечатляет, — произнесла она наконец. — Я видела

голограммы, но живую Это совсем другое. У нас в столице всё совсем по-другому. Нет таких высоких зданий, зелёная и живая планета.

— Ага, — Нилак кивнул. — Вживую всегда страшнее. Или красивее. Тут всё-таки второе.

Она бросила на него короткий взгляд и чуть улыбнулась.

Флайер начал снижение. Шпили приближались, росли в размерах, и теперь можно было разглядеть детали: широкие эспланады, висячие сады, мосты между башнями, тонкие нити транспортных коридоров. Всё это двигалось, дышало, жило своей, непонятной для приезжего жизнью.

— И тут люди живут, — пробормотал Нилак себе под нос. — И ничего, привыкли.

— Ты тоже привыкнешь, — негромко отозвалась Мириэль.

Он хотел ответить что-то ироничное, но в этот момент флайер изменил курс, и в иллюминаторах возникла громада Дворца. Теперь она была совсем близко — чёрный обсидиан, золотые прожилки, сияющие грани. Флайер направился к одному из нижних секторов пирамиды, где в стене открылся широкий проём — гостевой ангар.

Лорен, до этого молча сидевший позади, подал голос:

— Господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор, мы прибываем в Императорский Дворец. После посадки вас проводят в зону досмотра Службы Безопасности. Это стандартная процедура, прошу отнестись с пониманием.

Нилак кивнул, не оборачиваясь.

Флайер мягко коснулся посадочной платформы. Двигатели стихли, трап бесшумно опустился. За прозрачной стеной ангара уже виднелись фигуры в униформе Имперской СБ — ждали.

— Ну что, — Нилак поднялся, одёрнул комбинезон и протянул руку Мириэль. — Пойдём покорять сердце Империи.

Она приняла его руку, поднялась и, поправив волосы, посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

Они двинулись к выходу. Чип и Дейл, выбравшись из багажного отсека, деловито зашагали следом.

За прозрачной стеной ангара их уже ждали. Четверо офицеров Имперской СБ в тёмно-синей униформе, с планшетами и сканерами на поясах. Никакого оружия в руках, но Нилак кожей чувствовал: эти ребята вооружены и готовы к чему угодно. Выправка, взгляды, лёгкое гудение силовых полей где-то на периферии — всё говорило о том, что безопасность здесь на высшем уровне.

Старший офицер — высокий, с коротким ёжиком седых волос и лицом, на котором застыло выражение вежливого безразличия, — шагнул вперёд.

— Господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор. Стандартная процедура досмотра. Прошу следовать за мной.

Нилак кивнул, бросил короткий взгляд на Мириэль — та была спокойна, как статуя, — и двинулся следом.

Их провели в небольшую, стерильно-белую комнату без окон. В центре — арка сканера, похожая на уменьшенную копию Врат Аратана, только без силовых полей. Вдоль стен — несколько кресел, голографическая панель и стойка для личных вещей.

— Прошу положить всё оружие и личные вещи на стойку, — произнёс офицер. — Церемониальное оружие допускается, но должно быть задекларировано.

Нилак выложил плазменный пистолет, запасные батареи и вибронож, который остался у него, как трофей, после первого убийства на Корродад-3. Мириэль — небольшой кинжал в изящных ножнах. Родовые мечи они оставили при себе.

Офицер кивнул, сделал пометку в планшете.

— Церемониальное оружие зафиксировано. Доставать его можно только по личному желанию Его Величества. Если Император пожелает взглянуть на клинки — это считается высокой честью. В остальное время оружие должно оставаться в ножнах.

— Понял, — Нилак кивнул. — Без команды не обнажать.

Офицер едва заметно усмехнулся — кажется, оценил формулировку.

Дальше — арка сканера. Нилак прошёл первым, чувствуя, как по телу пробегает лёгкое покалывание — сканер считывал всё: от состава тканей до имплантов в нейросети. Мириэль прошла следом, даже не моргнув. Чип и Дейл, подкатившиеся к арке, замерли, пока офицер с планшетом не кивнул:

«Чисто».

После сканирования их проводили в соседнюю комнату — такую же стерильную, но с креслами и голографическим столом. За столом сидел ещё один офицер СБ — помоложе, с цепким взглядом и вежливой улыбкой, которая не касалась его жёстких и холодных глаз.

— Стандартный опрос, господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор. Несколько формальных вопросов. Цель визита?

— Личная аудиенция у Его Императорского Величества,
— ровно ответил Нилак.

— Длительность пребывания?

— Точно неизвестно. Ориентировочно — до недели.

— Контакты на планете?

— Только официальные. Представители Имперской Канцелярии.

Офицер задал ещё несколько вопросов — о предыдущих визитах в столицу, о наличии судимостей, о связях с иностранными государствами. Нилак отвечал коротко, по делу. Мириэль подтверждала его слова лёгкими кивками.

Наконец офицер отложил планшет и поднялся.

— Благодарю. Опрос завершён. Лорен Вайс проводит вас в гостевые апартаменты.

Лорен, всё это время ждавший у двери, шагнул вперёд.

— Прошу следовать за мной.

Они вышли из зоны досмотра и двинулись по широкому коридору. Нилак подумал, что у них тут какой-то фетиш на

белый мрамор с золотом. Стены украшали голографические полотна — абстрактные композиции, медленно менявшие форму и цвет. Пол был таким гладким, что в нём отражались огни потолочных осветительных кристаллов. Чип и Дейл шагали следом, и Нилак слышал, как Дейл тихо комментирует качество отделки: «Мрамор класса люкс. Полировка высшего разряда. Чип, ты это видишь?» Чип, как обычно, молчал.

Апартаменты оказались в конце коридора, за массивной дверью из тёмного дерева. Лорен приложил ладонь к сенсору, дверь бесшумно отъехала в сторону.

Нилак шагнул внутрь и на мгновение замер.

Двухэтажные апартаменты. Огромная гостиная с панорамным окном во всю стену, выходящим на Шпили Верхнего яруса. Бело-золотые тона, живые цветы в высоких вазах, голографические картины на стенах. Две спальни на втором этаже, кабинет с видом на Дворец, ванная комната размером с их каюту на «Гордом». Всё дышало роскошью и величественностью.

— Скромненько, — пробормотал он себе под нос. — Но жить можно.

Мириэль, стоявшая рядом, едва заметно фыркнула.

Лорен, деликатно кашлянув, привлёк внимание.

— Господин Ратгор, леди Келементис-Ратгор. Прежде чем оставить вас, я должен передать протокольную базу знаний. Это стандартный инфопакет для гостей Императора. Установите в нейросеть в фоновом режиме — освоение зай-

мёт от полутора до трёх часов, в зависимости от интеллекта.

Он передал небольшое устройство, которое сразу же распозналось нейросетью.

«Обнаружено стороннее устройство Сканер Инфокристаллов СИ-3000. Осуществить сопряжение?»

«Да», — мысленно подтвердил Нилак.

«На устройстве обнаружена база знаний — "Императорский протокол". Сохранить в памяти?»

И снова он согласился.

— Содержит правила поведения при Императоре, допустимую одежду, речевые обороты, формы обращения, а также информацию об открытых зонах Дворца и правила входа и выхода. Настоятельно рекомендую освоить до аудиенции.

Нилак кивнул, мысленно давая Люде команду поставить базу на фоновое обучение. С его интеллектом 249 она обещала уложиться в полтора часа. Мириэль сделала то же самое — ей потребуется чуть больше двух.

— Благодарю, Лорен, — сказал Нилак. — Дальше мы справимся.

Лорен склонил голову.

— Если понадобится — я на связи. Приятного отдыха.

Он вышел, дверь бесшумно закрылась. В апартаментах повисла тишина, нарушаемая только тихим жужжанием Дейла, который уже исследовал гостиную.

Нилак повернулся к Мириэль.

— Ну что, леди Келементис-Ратгор, как насчёт того, чтобы привести себя в порядок и посмотреть, чем живёт столица за пределами Дворца? У нас практически свободный день.

Она улыбнулась.

— Я только за. Но сначала — душ. И переодеться. Я уже устала от этого комбинезона.

— А я, пожалуй, побреюсь, — сказал Нилак с саркастическим выражением лица.

Она закатила глаза и направилась в сторону ванной комнаты.

Душ в императорских апартаментах оказался отдельным произведением искусства. Гравитационные потоки воды, меняющие интенсивность по команде нейросети, встроенные ароматические капсулы с запахами каких-то инопланетных цветов и сушильный контур, который за десять секунд делал то, на что в обычной жизни с помощью полотенца и чертыханий уходило несколько минут. Нилак вышел из ванной, чувствуя себя почти человеком. Даже побрился, хотя изначально планировал сохранить «брутальный образ». Но после взгляда Мириэль передумал.

Она ждала его в гостиной. Свежая, с уложенными в красивую причёску волосами, переодетая в лёгкое платье из какого-то струящегося материала. Выглядела она по-домашнему. Без аристократической брони.

— Готов покорять столичные бутики? — спросила она с

лёгкой улыбкой.

— Всегда готов. — Нилак одёрнул свежий комбинезон и коснулся нейросети. — Но сначала решим вопрос с транспортом.

Он набрал Лорена. Тот ответил почти мгновенно — видимо, ждал, что гости захотят куда-то выбраться.

— Господин Ратгор? Чем могу помочь?

— Лорен, мы планируем немного прогуляться по городу. Как здесь принято вызывать такси? Или нам пешком?

Лорен позволил себе лёгкую улыбку.

— Для вас и леди Келементис-Ратгор выделен персональный флайер. Он закреплён за вашими апартаментами до конца срока аудиенции. Можете вызывать его в любой момент через нейросеть — я скину вам идентификатор. Но должен предупредить: полёты разрешены только в пределах Верхнего яруса. Если пожелаете спуститься на Средний или, упаси Император, в Глубины, — там нужен другой транспорт.

— И какой же?

— Служба такси для аристократов. Скидываю контакт. Цены там, скажем так, соответствуют статусу клиентов.

— Понял, спасибо. Сегодня мы пока «по верхам» пролетимся. Завтра, может, рискнём спуститься пониже.

— Как пожелаете. Идентификатор флайера уже у вас. Приятной прогулки.

Нилак отключился и повернулся к Мириэль.

— Ну что, у нас личный флайер с шофёром. Правда, толь-

ко по верхам. Вниз — за отдельную плату.

— Переживу, — она чуть улыбнулась. — На сегодня нам и этого хватит. Поехали?

— Поехали. Люда, вызывай флайер. Маршрут: лучший в городе бутик с платьями, косметика, можно ещё магазин мужской одежды, потом ресторан, и чтобы с красивым видом.

«Маршрут построен. Флайер ожидает у гостевого выхода номер три. Стол забронирован в ресторане "Небо Империи" — лучшем ресторане на планете».

— Отлично. Погнали.

Гостевой выход номер три оказался неприметной дверью в конце бокового коридора. Охрана — двое скучающих офицеров СБ — зафиксировала их уход, сверила идентификаторы и молча кивнула. Никаких вопросов, никаких препятствий. Видимо, гостям Императора позволялось гулять, где вздумается. Или за ними просто присматривали иначе.

Флайер, на котором они прилетели, уже ждал у выхода. Внутри — знакомые кожаные кресла и панорамный обзор. Пилот, молчаливый человек в униформе Канцелярии, кивнул и плавно поднял машину в воздух.

Они вылетели на широкую эспланаду Верхнего яруса, и Нилак на мгновение зажмурился. Здесь, под гигантскими энергетическими куполами, царил вечный полдень. Воздух был свежим, с лёгким цветочным ароматом — климатические установки работали на совесть. Вдоль эспланады тяну-

лись бутики, рестораны, галереи, прекрасные фонтаны. Отовсюду разносилось пение птиц. И никакой толпы — только редкие разумные в расшитых одеждах со своей свитой.

— Красиво, — признал Нилак, выходя из флайера. — И тихо. Как в музее.

— Как в гробнице, — поправила Мириэль, оглядываясь. — У нас дома больше жизни. Здесь всё ненастоящее.

— Ага. Но шопинг настоящий. Пошли.

Бутик с платьями нашёлся быстро — огромная витрина с голографическими манекенами, демонстрирующими наряды со всех сторон. Внутри пахло чем-то тонким, едва уловимым, а консультанты — молодые девушки в безупречных костюмах — двигались бесшумно, как тени.

Мириэль замерла у входа. Нилак заметил, как её пальцы чуть сжали край платья.

— Ты чего?

— Я никогда не выбирала одежду сама, — тихо сказала она. — В Доме всем занимались портные. Приносили готовые наряды, я примеряла, они подгоняли. Я даже не знаю, с чего начать.

Нилак вспомнил свои походы с Татьяной по московским торговым центрам. Вечность в примерочных, бесконечные «это не то» и «посмотри, как сидит». И понял: сейчас будет то же самое.

— Начни с того, что тебе нравится, — сказал он. — Просто смотри. Ткани, цвета, фасоны. Что отзывается — то и

бери. Я подожду.

Она бросила на него благодарный взгляд и шагнула вглубь бутика.

Следующие полтора часа Нилак провёл в кресле у входа, попивая предложенный консультантом прохладительный напиток и наблюдая, как Мириэль постепенно оживает. Сначала она робко трогала ткани, потом начала задавать вопросы консультантам, потом — спорить с ними о длине рукава. К концу второго часа она вышла из примерочной в белом платье с серебряной вышивкой — строгом, элегантном, идеально сидящем по фигуре.

— Для аудиенции, — сказала она, поворачиваясь перед зеркалом. — Как тебе?

— Император упадёт, — честно ответил Нилак. — Берём.

Она улыбнулась и скрылась в примерочной. Через полчаса к белому платью добавились ещё два — тёмно-синее и нежно-зелёное, «на выход». Нилак молча оплатил счёт, стараясь не смотреть на итоговую сумму, давя внутреннюю жабу.

Следующим пунктом был магазин косметики — огромный, сияющий, с образцами со всей галактики. Мириэль, как ребёнок, разглядывала тени, помады, ароматы. Провела там почти час. Нилак тихо офигевал от цен, но молчал.

«На Уровне настоящей жизни есть аналогичные бутики с ценами в три-пять раз ниже. Однако качество и ассортимент будут скромнее», — сообщила Люда.

«Завтра глянем», — мысленно ответил Нилак.

Когда Мириэль наконец вышла с небольшим пакетом — какие-то тени и ароматическое масло, — вид у неё был абсолютно счастливый.

— Ты как? — спросил Нилак.

— Как будто впервые в жизни что-то выбрала сама, — честно ответила она. — Это странное чувство. Но приятное.

— Привыкай. Дальше — поехали, я и себе выберу пару костюмов.

— Ты? В бутик? Мне казалось, ты из тех, кто заказывает всё через сеть, не глядя.

— Обычно Дориан мне привозит, — признал Нилак. — Но раз уж мы вышли в свет, надо соответствовать. А то хожу, как нищий принц.

Мужской бутик нашёлся через пару кварталов — строгий, с тёмным деревом и приглушённым светом, без голографической мишуры. Консультант, немолодой мужчина с идеальной выправкой, оценил гостей одним взглядом и деликатно отошёл в сторону, давая осмотреться.

Нилак действовал быстро. Земной опыт походов по магазинам с женой выработал у него рефлекс: если знаешь, что нужно, — не трать время. Два костюма — тёмно-синий и синий тёмный, строгие, но удобные, с магнитными застёжками и автоматической подгонкой по фигуре. Пара футболок из мягкой ткани, явно не имперского производства, но приятных на ощупь, и домашние штаны — потому что в апар-

таментах он не собирался ходить в парадном. И, разумеется, два тёмно-синих комбинезона — его привычная униформа, проверенная временем. Один попроще, для повседневной носки, второй — из более дорогой ткани, с серебряной нитью по воротнику, почти парадный.

— Это всё? — уточнил консультант, когда Нилак сгрузил вещи на стойку.

— Всё. Упакуйте.

Мириэль, наблюдавшая за процессом с лёгкой улыбкой, покачала головой.

— Ты потратил меньше времени, чем я на одно платье.

— Я знал, что мне нужно, — пожал плечами Нилак. — А ты выбирала впервые. Это разные весовые категории.

Он оплатил счёт — снова астрономический, но уже не вздрагивал. *«В конце концов, деньги для того и нужны, чтобы их тратить. Тем более что на счету ещё много».*

— Дальше — ресторан, — объявил он, забирая пакеты. — Я заказал столик в «Небе Империи». Нейросеть говорит, что вид оттуда — великолепнейший.

— И цены, наверное, тоже, — усмехнулась она.

— Не без этого. Но мы сегодня гуляем.

Ресторан «Небо Империи» располагался на отдельной платформе, парящей между Шпилями. Столик у панорамного окна, золотистая дымка внизу, огни города, вдали — силуэт Императорского Дворца. Заказали местные деликатесы — что-то нежное, тающее во рту, с названием, которое Ни-

лак не смог бы выговорить даже после трёх бокалов вина.

Когда принесли счёт, он мысленно прикинул: *«Это больше стоимости простенького гравикара. За один ужин. Прекрасно»*. Но виду не подал. Расплатился, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица.

Обратно во Дворец вернулись уже к вечеру, хотя здесь «наверху» из-за отражателей свет был всегда дневной, но окна были затемнены, что создавало ощущение вечера внутри здания. Уставшие, но довольные. Мириэль прижимала к груди пакет с платьями и косметикой и улыбалась — без аристократической маски, просто по-человечески.

— Спасибо, — тихо сказала она, когда они вошли в апартаменты. — За сегодня. Я правда счастлива.

Нилак пожал плечами.

— Это только начало. Завтра — Средний ярус. Обещаю, будет ещё интереснее.

Она закатила глаза, но улыбка не исчезла.

— С тобой всегда интересно. Иногда даже слишком.

— Ничего, привыкай.

Она направилась в спальню — разбирать покупки. Нилак опустил в кресло в гостиной, глядя на огни Шпилей за панорамным окном.

Мириэль скрылась в ванной, и через минуту оттуда донёлся приглушённый шум воды. Нилак остался в гостиной один — если не считать Чипа и Дейла, которые деловито сортиро-

вали покупки в углу. Дейл что-то тихо комментировал про качество упаковки, Чип молчал. Нилаку нравился их протокол взаимодействия, ведь он сам описывал и генерировал паттерны диалогов. А на деле получилось весело и задорно, прям как бурундуки.

Нилак откинулся в кресле, коснулся нейросети и вывел на голопанель чертежи Агни-Астры. Грозные обводы, концентраторы энергии, кристаллы-накопители, акустический резонатор. Он работал над этим урывками, и пока дальше чернового перевода дело не продвинулось. Но даже в таком виде модель была разрушительно прекрасна.

Мысли сами собой унесли в прошлое. В Москву. Когда-то он попал на индийскую свадьбу, и там проходила огненная церемония в небольшом йога-центре. Агнихотра. Или ягна — называли по-разному. Небольшой медный мангал в виде перевёрнутой пирамидки, в нём — огонь. Люди сидят вокруг, поют мантры, бросают в пламя зёрна, а ведущий — топлёное масло. Огонь горит ровно, создаёт странное ощущение тепла и очищения. Он вспомнил мантру, которую там повторяли: **om agnaye namah**. Приветственная мантра Богу огня.

Он тогда не понимал, зачем ему это. Просто потянуло. Как и с санскритом, как и с уроками у пандита. Тянуло — и он шёл, не задавая лишних вопросов. Теперь, сидя в императорских апартаментах на Аратан-Прайм, он вдруг осознал: всё это было не просто так. Кто-то или что-то вело его. Или

он сам себя вёл, повинуюсь какому-то древнему инстинкту.

Он закрыл глаза, вспоминая тот вечер. Запах топлёного масла, тепло огня на лице, ритмичное пение. И, сам того не заметив, начал тихо, вполголоса, напевать:

— **Om agnaue namaḥ**

В гостиной что-то дрогнуло. Нилак открыл глаза — и замер.

Прямо перед ним, в воздухе, висел небольшой огненный шар. Золотистый, переливающийся, размером с яблоко. Он пульсировал, источая мягкое, почти уютное тепло, и совершенно не походил на плазменный заряд или что-то подобное. Это был живой огонь.

— Ух ты, — выдохнул Нилак. — Получилось

И в этот момент шар, повинуюсь какому-то неясному импульсу — то ли его собственной растерянности, то ли его взгляду, — сорвался с места и, описав короткую дугу, влетел прямо в новое платье Мириэль, висевшее на вешалке у стены, на которое посмотрел Нилак.

Вспышка. Беззвучная, быстрая — и платье, белое с серебряной вышивкой, выбранное для аудиенции, за секунду превратилось в горстку серого пепла, осевшего на пол. Стена вокруг слегка обуглилась, но странным образом — никакого жара Нилак не почувствовал. Датчики температуры и огня, встроенные в системы безопасности апартаментов, даже не пискнули. Огонь работал по другим принципам. Испепелял, но не грел.

Нилак смотрел на пепел, на обугленную стену, на пустую вешалку — и чувствовал, как внутри всё холодеет.

— Упс, — выдавил он. — Пу-пу-пу. Вот это я попал.

В этот момент дверь ванной открылась, и в гостиную вышла Мириэль. В халате, с мокрыми волосами, расслабленная и счастливая после долгого дня. Она сделала пару шагов, потянулась — и замерла. Её взгляд упёрся в то место, где ещё недавно висело её новое платье. Теперь там была только обугленная стена и горстка пепла на полу.

Она медленно перевела взгляд на Нилака. Он стоял с таким выражением лица, словно его поймали за кражей императорской короны. Красный как рак, пытающийся одновременно изобразить жестом «тсс» и объяснить, что всё под контролем.

Мириэль моргнула. Потом ещё раз. А потом — расхохоталась.

Она смеялась, глядя на его виноватое лицо, на пепел, на обугленную стену. Смеялась так, что слёзы выступили на глазах, и ей пришлось опереться о спинку дивана, чтобы не упасть.

— Это это то самое «огненное оружие»? — выдавила она сквозь смех. — Ты сжёг моё платье! Которое мы час выбрали! Которое должно было покорить Императора!

— Я куплю тебе новое! — быстро заговорил Нилак, шагнув к ней. — Честно. Завтра же. С утра. Прямо перед поездкой на Средний ярус. Лучше прежнего. Это был небольшой

эксперимент. Случайный. Я не хотел!

Она всё ещё смеялась, вытирая слёзы ладонью.

— Ты ты просто невыносим. Сидишь тут, что-то придумываешь, и — бах! — платье в пепел. Я даже злиться не могу. Это слишком нелепо.

— Я правда не хотел, — повторил Нилак, чувствуя, как отпускает паника. — Оно само. Я просто произнёс мантру, и

— Мантру? — она наконец отсмеялась, выпрямилась и посмотрела на него с искренним любопытством. — Ты можешь создавать огонь голосом?

— Выходит, что да, — он потёр затылок. — Но я пока не понимаю, как это контролировать. В следующий раз, обещаю, никаких экспериментов в апартаментах. Особенно когда ты в ванной. Особенно здесь.

— Договорились, — она кивнула, всё ещё улыбаясь. — Но с тебя новое платье. И, пожалуйста, не сожги здесь всё.

— Замётано.

В центре мониторинга Имперской СБ, расположенном глубоко в недрах Дворца, дежурный офицер лениво просматривал графики. Показатели безопасности гостевого сектора 7 едва заметно дрогнули — слабый пси-всплеск, почти на грани погрешности. Похоже на технику ментального воздействия низкого уровня или на эмоциональный выброс.

Никаких сигналов о возгорании, повышении температуры или вибрациях не поступало. Камер и прослушки в гостевых

апартаментах не было — аристократы не потерпели бы такого вторжения в приватность.

Офицер пожал плечами, сделал пометку в журнале: «Гостевой сектор 7, слабый пси-всплеск. Вероятно, тренировка или эмоциональный выброс. Уровень угрозы — нулевой». И переключился на другие задачи.

В гостиной Дейл уже деловито сметал пепел в небольшой контейнер. Чип, как обычно, молчал, но, кажется, смотрел на Нилака с лёгким укором. Хотя у дроидов не бывает укоризненных взглядов. Наверное.

Нилак сидел в кресле, глядя на слегка обугленную стену. Мириэль, всё ещё в халате, устроилась на диване, поджав ноги, и смотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Знаешь, — сказала она, — за один день я впервые сама выбрала платье, впервые поужинала в ресторане, парящем над облаками, и впервые увидела, как мой муж случайно испепелил мою обновку каким-то древним волшебством. Это был насыщенный день.

— Привыкай, — усмехнулся Нилак. — Со мной не соскучишься.

Они встретились взглядами. В её глазах больше не было ни холода, ни отстранённости — только тепло, лёгкая ирония и что-то ещё, чему Нилак пока не знал названия. Но ему нравилось это «что-то».

— Послезавтра аудиенция, — негромко напомнила она.

— Да, — он кивнул. — А завтра — Средний ярус. И новое платье. Обещаю, на этот раз без огненных шаров.

— Посмотрим, — она улыбнулась и, поднявшись, направилась в спальню. — Ты идёшь? Тут одна кровать, и я уже привыкла, что ты рядом. Мне так спокойней.

Он на секунду замешкался, а потом встал и пошёл.

По дороге в спальню он думал о том, что ему надо научиться контролировать поток мыслей. Жёстко контролировать, иначе одна неверная мысль, произнесённая про себя, не дай бог, сожжёт что-нибудь при приёме у Императора. Да даже просто если у всех на виду появится огненный шар, то вопросов потом не оберёшься. Кто его знает, может, уже всё зафиксировали и доложили Императору и разговор уже будет строиться совсем по-другому. Каждый вздох, каждое желание, каждую мысль нужно подвергнуть жёсткой цензуре.

Глава 3. Шопинг по-имперски

Нилак проснулся первым. Мириэль ещё спала, свернувшись калачиком на своей половине кровати, и он позволил себе минуту просто смотреть на неё, ни о чём не думая.

Он осторожно встал, чтобы не разбудить её, и направился в душ. Вода и пар подстраивались под команды нейросети, и к моменту, как он вышел, Мириэль уже сидела на кровати, потягиваясь.

— Доброе утро, — сказала она, протирая глаза. — Который час?

— Пора вставать, — Нилак усмехнулся. — Нас ждут великие дела. Поднимайся уже.

Она улыбнулась, и в глазах мелькнул азарт.

— Только попробуй сегодня что-нибудь спалить. Я серьёзно.

— Обещаю. Только шопинг.

Они заказали завтрак в апартаменты, и повара здесь, видимо, были лучшими в галактике. Через пятнадцать минут в дверь позвонил вышколенный то ли официант, то ли портье с парящими подносами еды. Нилак съел несколько маленьких порций разной и очень вкусной еды и запил синим вином. Мириэль ограничилась фруктами и травяным настоем.

Она надела одно из вчерашних платьев — нежно-зелёное, «на выход», — и убрала волосы в простую, но элегантную

причёску. Нилак поймал себя на мысли, что она выглядит естественно. Как будто всю жизнь только и делала, что сама выбирала себе одежду.

— Готова? — спросил он.

— Готова.

У выхода их уже ждали. Рос стоял, прислонившись к стене, и лениво ковырялся в нейросети. Рейн, как всегда, контролировал пространство, переводя взгляд с одного конца коридора на другой. Двое аграфских гвардейцев замерли чуть поодаль.

— Ну наконец-то, — проворчал Рос, отлипая от стены. — Я уж думал, вы решили весь день в апартаментах просидеть.

— Успеется, — Нилак хлопнул его по плечу. — Как разместились?

— Нормально. Для «обслуги» — так вообще шикарно. — Рос хмыкнул. — Отдельные комнаты, синтезатор, даже спортзал есть. Но без оружия непривычно.

— Ничего, сегодня разживёмся новыми игрушками, — пообещал Нилак.

Он коснулся нейросети и вызвал такси по контакту, который дал Лорен. Ответ пришёл почти мгновенно: флайер будет у выхода через пять минут.

Флайер оказался таким, как Нилак и ожидал: представительский, с кожаным салоном, панорамной крышей и вежливым водителем. Чуть менее роскошный, чем императорский, но всё равно впечатляющий. Водитель — аратанец средних

лет, с седыми висками и цепким взглядом — представился коротко: «Маркас. К вашим услугам, господин».

— Маркас, нам сначала на Верхний ярус, в бутик «Серебряная нить», — сказал Нилак, усаживаясь. — Потом — на Средний, в торговый дистрикт. Сейчас скину координаты.

— Принято, — Маркас кивнул и плавно поднял флайер. Мириэль села рядом, поправила платье и бросила на Нилака короткий взгляд.

— Ты серьёзно собираешься покупать оружие? Прямо сейчас?

— А что тянуть? — он пожал плечами. — Без нормальной экипировки я чувствую себя голым. И потом, если вдруг опять придётся драться, я хочу быть готовым. Аудиенция будет завтра, а потом ещё неделю будем здесь, хочется быть готовым ко всему.

— Ты вечно готов драться, — она покачала головой, но в голосе не было осуждения. — Ладно. Только постарайся не влезть в неприятности прямо в магазинах.

— Я? — Нилак изобразил оскорблённую невинность. — Никогда.

Рос с переднего сиденья в голос засмеялся, но потом запнулся, посматривая с извиняющимся взглядом на Нилака.

Флайер мягко коснулся посадочной площадки у бутика «Серебряная нить». Нилак пропустил Мириэль вперёд, кивнул охране оставаться снаружи и вошёл следом.

Внутри было так же роскошно, как и вчера, но сегодня

Мириэль двигалась увереннее. Она быстро нашла нужную секцию, выбрала белое платье с серебряной вышивкой — почти точную копию сожжённого, только с чуть более изящным узором на рукавах, — и, не удержавшись, прихватила ещё два: тёмно-синее и насыщенно-бордовое.

— На всякий случай, — сказала она, заметив его взгляд. — Чтобы в следующий раз, когда ты что-нибудь сожжёшь, у меня была замена.

— Предусмотрительно, — оценил Нилак.

Он оплатил счёт, стараясь не смотреть на итоговую сумму. *«Ладно. После контракта с аграфами можно позволить себе небольшой гардероб для жены».*

Они вернулись во флайер.

— Маркас, теперь на Средний ярус. Торговый дистрикт, — скомандовал Нилак.

— Принято. Держитесь, будет небольшая турбулентность при спуске.

Флайер взмыл и, описав плавную дугу, нырнул в транспортный поток, уходящий вниз.

Спуск на Средний ярус занял около получаса. Всё это время Нилак не отрываясь смотрел в панорамное окно. За стеклом происходило что-то невероятное.

Сначала пропали золотистые купола и широкие эспланады Верхнего яруса. Их сменили плотные ряды жилых башен, уходящих вниз и вверх, насколько хватало взгляда. Небо —

вернее, перекрытия верхних уровней, имитирующие небо, — стало ниже, тяжелее. Вместо мягкого золотистого сияния здесь царил вечный день, создаваемый тысячами голографических экранов, рекламных вывесок и потолочных панелей с изображением неба.

А потом началось самое интересное.

Флайер влетел в настоящий каньон из стали и бетона. По обе стороны тянулись бесконечные ряды магазинов, лавок, забегаловок, ремонтных мастерских. Голографические вывески на десятках языков вспыхивали и гасли, переливаясь всеми цветами спектра. Толпы разумных текли по пешеходным галереям непрерывным потоком — люди, минматарцы, аграфы, креаты, аварцы. Даже одного симхолона разглядел в толпе, величественного и невозмутимого. «*О, так это же Нарасимха*», — подумал Нилак, вспоминая индийскую мифологию.

Воздух, проникавший сквозь фильтры флайера, пах совершенно иначе, чем на Верхнем ярусе. Смесь специй, жареного мяса, озона от ионных двигателей, дешёвых духов и чего-то неуловимо металлического. Это был запах жизни — шумной, хаотичной, настоящей.

— Вот это да, — выдохнул Нилак, не скрывая восторга.

— Да-а, — пропела Мириэль, тоже глядя в окно с любопытством. — Смотри — вон там, кажется, наш дистрикт.

Маркас посадил флайер на просторной парковочной платформе, встроенной в одну из башен. Нилак расплатился за

стоянку — сумма была смехотворной по сравнению с ценами Верхнего яруса — и вышел наружу.

Шум ударил в уши. Гул голосов, музыка из забегаловок, рекламные объявления, дроиды-зазывалы, говорящие голографические персонажи, визг ионных двигателей пролетающих флайеров — всё смешалось в единую какофонию. Нилак на мгновение зажмурился, привыкая, а потом широко улыбнулся.

— Вот это я понимаю — настоящая жизнь.

Мириэль стояла рядом, оглядываясь с интересом, но без страха. Рос и Рейн привычно взяли фланги, гвардейцы прикрывали тыл.

— Куда сначала, босс? — спросил Рос.

— Люда, веди, — мысленно скомандовал Нилак.

«Маршрут построен. Первая точка — магазин дроидов "Стальной рой", двести метров прямо, затем направо».

— Пошли. Купим ещё парочку железных болванчиков.

«Стальной рой» оказался просторным залом, заставленным стеллажами с моделями дроидов всех мастей — от крошечных паукообразных разведчиков размером с ладонь до массивных боевых платформ на гусеничном ходу. За прилавком стоял молодой парень с татуировкой в виде микросхемы на пол-лица и скучающим выражением, которое мгновенно сменилось деловым при виде компании с явным достатком.

— Желаете что-то конкретное? — спросил он, выпрям-

ляясь.

— Боевые дроиды. Компактные, манёвренные, с хорошей автономностью и возможностью апгрейда.

Парень кивнул и вывел на голопанель несколько моделей. Нилак быстро пробежался по характеристикам, советуясь с Людой, и остановился на «Страже-7». Приземистый, юркий, с четырьмя манипуляторами, встроенным плазменным излучателем и системой активного камуфляжа. Не самый мощный, но всё, как нравилось Нилаку: быстрые, юркие, могут высоко прыгать, бить исподтишка. Оружие можно было конфигурировать и менять, и у них были прошиты базы для использования гражданских версий. Могли пользоваться трофейным оружием и подручными средствами.

— Цена? — спросил Нилак.

— Тридцать тысяч за штуку. Доставка по планете — две тысячи.

— Пятьдесят за двоих, и доставка за ваш счёт.

Парень на мгновение замер, явно прикидывая, стоит ли торговаться, потом кивнул.

— Договорились. Куда доставлять?

— А действительно куда? — вслух спросил Нилак.

Прошаренный продавец моментально сориентировался и предложил:

— Вот есть очень надёжная компания, специализирующаяся на безопасном хранении товаров уважаемых клиентов, — и показал контакты на планшете.

— Люда, свяжись, арендуй приличную площадку на ближайшей к Дворцу станции, если есть. Будем ещё много чего покупать, — мысленно сказал он.

«Селф-бокс арендован на трое суток. Адрес отправлен продавцу».

— Отлично. Я отправил вам данные арендованного склада. Доставляйте туда.

Они вышли.

— Следующий — бронескафы, — объявил он.

Магазин бронескафов находился в соседнем здании. Здесь выбор был ещё шире — от тяжёлых штурмовых моделей до лёгких разведывательных. Нилак быстро нашёл то, что искал: тёмно-синий скафандр из композитной ткани с керамическими вставками. Лёгкий, манёвренный, с системой климат-контроля, встроенным медпакетом и возможностью установки внешних модулей — в том числе щита, разработанного им.

— А есть какой-нибудь ранец для скафа, который позволит летать на планете? — спросил он у консультанта.

— Разумеется. Вот одна из последних моделей. Недавно взята на вооружение планетарного десанта. — Консультант выложил на прилавок компактный ранец из матового металла. — До трёх часов автономного полёта, скорость до ста километров в час, маневровые сопла, интегрируется с купленным вами скафандром через нейросеть. Общая стоимость со скафандром — тридцать две тысячи кредитов.

— Беру. Отправляйте на склад по этим координатам. — Люда сразу скинула данные продавцу.

Следом зашли в магазин имплантов — ярко освещённый, стерильный, с голографическими демонстрациями возможностей. Нилак уже шагнул к витрине, но Мириэль мягко коснулась его руки.

— Не здесь, — тихо сказала она. — У нас, на родной планете, можно достать образцы гораздо лучше. И дешевле. Не торопись.

Нилак посмотрел на неё, потом кивнул.

— Договорились. Отложим до визита к твоим.

Оружейный магазин встретил их запахом оружейной смазки и металла. Нилак сразу направился к стойке с метательным оружием и выбрал комплект из шести метательных ножей с лазерной заточкой. Тонкие, сбалансированные, с антибликовым покрытием. В руке лежали идеально.

— Рос, — он повернулся к ветерану. — Твоя очередь. Оформи заказ для ЧОКа. Винтовки, бронескафы, гранаты, тактические дроны — всё, что нужно для усиления. Свяжись с Дедом, уточни, что в приоритете. Деньги я переведу.

Рос расплылся в довольной улыбке.

— Сделаем, босс. Можно и нам с Рейном пару примочек?

— Да, берите всё, что нужно.

Пока Рос обсуждал с менеджером детали заказа, Нилак и Мириэль вышли на улицу. Люда подсказала, что в боковом переулке есть лавка старьевщика, торгующего артефактами

древних рас. Нилак заинтересовался.

Тёмное, пыльное помещение, забитое самыми разными предметами: статуэтки, обломки механизмов, кристаллы, свитки, непонятного назначения устройства. За прилавком сидел старый креат — четыре руки, синяя кожа, золотистые глаза, внимательно следящие за посетителями. Сразу было видно, что он прошёл не одну битву: весь в шрамах. Хотя и старый, можно сказать дряхлый, но по виду было, что фору он может дать даже графским гвардейцам.

— Ищете что-то конкретное? — проскрипел он.

— Просто смотрю, — ответил Нилак, медленно обходя прилавки.

Он старался почувствовать хоть какой-то пси-отклик. Большинство предметов молчали — просто старые вещи, не более. Но в дальнем углу, среди пыльных статуэток и потускневших кристаллов, что-то едва заметно теплилось.

Нилак протянул руку и взял небольшой предмет. Ваджра. Древнее ритуальное оружие — два скрещённых пучка молний, отлитых из тёмного, почти чёрного металла. Поверхность была тщательно отполирована, словно кто-то заботился о ней долгие годы. И от неё исходило очень слабое, едва уловимое тепло.

«Ваджра. Оружие Индры. Символ молнии и несокрушимой силы», — всплыло в памяти. Земная мифология

— Сколько? — спросил Нилак, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Креат прищурился.

— А у вас есть вкус, молодой человек. Вы ценитель древних артефактов?

— Нет, просто понравилась безделушка.

— Возможно, и безделушка, но это очень ценный и древний артефакт, и задёшево я его не продам.

— Предложите свою цену, — сказал Нилак.

— Пятьсот тысяч. Этому артефакту больше десяти тысяч циклов, он попал ко мне с нижних ярусов. Это коллекционный образец, обнаруженный при постройке фундамента для одного из шпилей на месте древнего дома, принадлежащего первым поселенцам. — Начал торг четырёхрукий старик.

И торг продолжился. В какой-то момент Мириэль даже потянула его за руку — мол, оно того не стоит. Но Нилак был уже в торговом азарте.

В итоге сторговались на четыреста двадцать тысяч.

Креат был доволен: избавился за очень дорого от залежалого товара. На аукционы он не хотел отдавать — те заламывали грабительские проценты. А покупать дороже ста тысяч никто не хотел уже несколько лет. А тут этот молодой аристократ, да ещё и с аграфкой в сопровождении, — по ним видно было, что очень богатые. Вот креат и задрал цену.

Нилак тоже был доволен. Он пока не понимал, зачем ему ваджра за такие деньги, — купил только из-за того, что видел похожие на Земле. Да и уже когда начался торг, не смог остановиться.

— Забирайте.

Нилак перевёл деньги, убрал ваджру в карман и вышел из лавки. Мириэль посмотрела на него осуждающим взглядом, но больше ничего не говорила. Она старалась доверять ему. Пока сложно получалось, но он муж, и в их патриархальном обществе он принимает решения, он всячески поддерживает. Хоть ей пока и сложно было понять, зачем он отвалил стоимость целого дома за безделушку у старьевщика.

Он передал ваджру, метательные ножи и кейс со скафандром Росу, чтобы тот после их возвращения во Дворец сам слетал на станцию и проконтролировал, что всё, что они заказали, доставлено на склад, и выложил переданные вещи туда же.

Мириэль зашла ещё в несколько магазинов с одеждой, мало чем отличающихся от верхних ярусов. Да, поменьше, да, не так пафосно, но одежда была великолепного качества. Накупила ещё мелочей — автоматическую расчёску и каких-то ещё женских штучек. Нилак не стал лезть с расспросами. Ей нужно — значит, пусть покупает.

— Теперь обед, — объявил Нилак. — Люда, что у нас поблизости?

«Ресторан "Старая пристань". Аутентичная кухня, живые музыканты, высокий рейтинг. В пяти минутах ходьбы».

— Идём.

Небольшой зал с низким потолком «Старой пристани», отделанный под старую орбитальную станцию: стены из потемневшего металла, декоративные трубы под потолком, тусклые лампы в защитных сетках. На небольшой сцене в углу четверо музыкантов — двое людей, минматарец и аграфка — играли что-то медленное, тягучее, с глубокими басами и переливами струнных.

Пахло жареным мясом, специями и свежим хлебом. Зал был заполнен примерно наполовину — в основном местные работяги, несколько торговцев, пара компаний студентов, судя по нашивкам на комбинезонах. Нилак заметил, как на них бросили несколько любопытных взглядов, но без агрессии. Видимо, аристократы сюда заходили нечасто, но и сенсацией не были.

Их проводили к столику у стены, откуда хорошо просматривался и зал, и вход. Рос и Рейн сели за соседний столик, гвардейцы остались у входа — то ли по привычке, то ли по протоколу. Нилак не стал вмешиваться.

— Ну и денёк, — выдохнул он, откидываясь на спинку стула. — Я уж забыл, каково это — ходить по магазинам чамами.

— А ты почти ничего и не ходил, — Мириэль усмехнулась, разворачивая голографическое меню.

— И тем не менее устал, — он сделал глоток воды, которую уже принёс дроид-официант. — Это, наверное, моральная усталость. От цен.

Она рассмеялась.

— Ты сам виноват. Кто просил тебя торговаться с этим креатом? Я чуть с ума не сошла, когда услышала цифру.

— Ну я сбил восемьдесят тысяч. Считаю, заработал.

— Заработал? Ты отдал стоимость хорошего дома за какую-то как ты её назвал?

— Ваджра. Это макет, уменьшенная копия древнего оружия. По сути, символ молнии. Оно связано с одним очень могущественным божеством — Индрой.

Мириэль вздохнула.

— Я чувствовала очень слабый пси-отклик. Очень слабый. Ты уверен, что это просто «безделушка»?

— Нет, — честно ответил Нилак. — Не уверен. Именно поэтому и купил. Что-то в ней есть. Пока не понимаю, что, но нутром чую — пригодится.

— Ладно, — сказала Мириэль, снова утыкаясь в меню. — Раз уж ты сегодня транжира, я закажу самое дорогое.

— Валяй. Всё равно в разы дешевле, чем в «Небе Империи».

Она заказала что-то с труднопроизносимым названием — судя по описанию, местную рыбу с овощным рагу и пряным соусом. Нилак, не мудрствуя, взял мясо на кости и слабоалкогольный пивной напиток, который хвалили в отзывах.

Пока ждали заказ, Мириэль задумчиво смотрела на сцену, где музыканты заиграли что-то побыстрее, с чётким ритмом и почти танцевальным мотивом.

— Знаешь, — сказала она, не отрывая взгляда, — я никогда не была в таких местах. У нас дома всё очень спокойно и размеренно. У меня в жизни были либо дворцовые залы, либо природа. А здесь — жизнь. Шумная, немного грязная, но живая. Мне нравится.

— Мне тоже.

Еду принесли быстро. Мясо оказалось на удивление сочным, с дымным привкусом и какими-то местными травами, а пиво — тёмным, густым, но со сладковатым привкусом. Мириэль с удовольствием ела свою рыбу, изредка закатывая глаза от удовольствия.

— Надо будет запомнить это место, — сказала она, откладывая приборы. — Если ещё раз сюда попадём — обязательно зайдём.

— Договорились.

Нилак расплатился — счёт был в разы меньше вчерашнего, и он даже не поморщился, — и они вышли на улицу. Маркас уже ждал у флайера, попивая что-то из термокружки.

— Следующая точка? — спросил он, заметив Нилака.

— Представительство «Кузниц Аратана», — сказал Нилак.

«Координаты отправлены. Ориентировочное время в пути — двадцать минут».

— Принято, — Маркас кивнул и открыл дверь флайера.

Флайер снова поднялся в транспортный поток и, миновав

несколько уровней, направился в сторону делового квартала Среднего яруса. Здесь здания были побогаче, как и архитектура. Вместо пёстрых рекламных голограмм — сдержанные эмблемы корпораций и торговых домов.

Представительство «Кузниц Аратана» занимало целое здание — массивное, из тёмного металла и тонированного стекла.

— Впечатляет, — пробормотал он, выходя из флайера. — Чувствуется размах.

— Ты собираешься покупать корабль? — уточнила Мириэль. — Прямо здесь?

— Посмотреть, как минимум. Люда нашла интересные варианты на бирже, но сначала хочу понять, что вообще предлагают. Чтобы было с чем сравнивать.

Их встретили у входа — вежливый администратор в строгом костюме, который, узнав, что гости интересуются боевыми кораблями, немедленно вызвал менеджера. Через пару минут к ним вышел немолодой минматарец с густой седой бородой и цепкими, умными глазами. Одет он был в рабочий комбинезон, но держался с достоинством человека, который знает о кораблях всё.

— Торвальд Грун, — представился он, пожимая руку Нилаку. — Ведущий консультант по боевым кораблям малого и среднего класса. Чем могу помочь?

— Нилак Ратгор. Ищу корабль для разведывательных операций. Быстрый, манёвренный, с хорошей маскировкой и

приличным вооружением.

Глаза Торвальда блеснули.

— Разведывательный фрегат, я полагаю? Проходите, у нас как раз есть несколько моделей, которые могут вас заинтересовать.

Он провёл их в просторный зал, где на голографических платформах вращались трёхмерные модели кораблей. Нилак на мгновение замер — от такого выбора захватывало дух. Здесь были и юркие корветы, и тяжёлые штурмовые фрегаты, пара эсминцев и крейсера в уменьшенном масштабе.

— Смотрите, — Торвальд подвёл их к одной из платформ, где висела модель изящного, хищного корабля. — Фрегат класса «Тень». Длина сто семьдесят метров, высота тридцать. Экипаж — двенадцать человек, вместимость до сорока пассажиров. Небольшой, но достаточный трюм. Всё-таки это боевой корабль, а не грузовик. — Улыбнувшись, он продолжил: — Маскировка последнего поколения: активный камуфляж, поглощение сканирующих излучений, имитация сигнатуры гражданского судна. Вооружение: кинетические турели, плазменные пушки, лазерные установки, два туннельных орудия для пробития щитов. Ракетные установки. Эмиттеры энергетического щита, выдержат до десяти выстрелов из орудий аналогичного класса. Двигатель — повышенной мощности, маневровые двигатели для резких уклонений. Форсаж. Реактор спаренный, с аварийным сбросом.

Нилак слушал, и внутри у него разгорался знакомый

азарт. Это был именно тот корабль, который он представлял. Призрак. Выходит из тени, наносит удар и исчезает.

— Цена? — спросил он.

— Сто тридцать пять миллионов кредитов. Срок изготовления — около двух недель. Возможна установка дополнительного оборудования по желанию заказчика.

Нилак мысленно прикинул. Сумма огромная, но после контракта с аграфами — подъёмная. Однако

— Люда, — мысленно позвал он, — что там с вариантами на бирже?

«Обнаружен аналогичный фрегат класса "Тень", слегка модернизированный, с пробегом. Владелец — частное лицо, готов показать корабль в доке на орбитальной станции послезавтра. Цена — девяносто миллионов, возможен торг».

Нилак повернулся к Торвальду.

— Спасибо, Торвальд. Корабль впечатляет. Я возьму время на размышление. Если надумаю — свяжусь с вами.

Минматарец понимающе кивнул.

— Разумеется. Вот мой контакт. Буду рад помочь.

Нилак взял виртуальную визитку, и они с Мириэль направились к выходу.

— Ты серьёзно собрался покупать подержанный корабль? — тихо спросила она, когда они вышли на улицу.

— Если он в хорошем состоянии — почему нет? Сэкономлю сорок пять миллионов. А на них можно будет его дооснастить.

Она покачала головой, но спорить не стала.

Маркас уже ждал у флайера. Нилак открыл было рот, чтобы скомандовать возвращение во Дворец, но Рос вдруг напрягся.

— Босс, — тихо сказал он через нейросеть, — за нами хвост. Чёрный флайер, вон там, метрах в ста. Два пассажира. Видимо, ждут, когда мы тронемся.

Нилак, не подавая виду, сел в такси. Мириэль напряглась. Гвардейцы расселись по бокам, Рос и Рейн — спереди.

— Маркас, — спокойно сказал Нилак, — похоже, у нас гости. Чёрный флайер позади. Можешь уйти?

Маркас бросил взгляд в зеркало заднего вида, и его лицо стало жёстким.

— Попробую, господин. Но эта машина не для гонок — представительский класс.

— Понимаю. Делай что можешь.

Флайер взмыл и нырнул в транспортный поток. Чёрный флайер полетел следом.

Первые несколько минут ничего не происходило. Маркас держал скорость, лавируя между грузовыми платформами и частными машинами, но преследователь не отставал. Рос, не оборачиваясь, докладывал:

— Висит на хвосте. Дистанция — метров сто пятьдесят. Не сокращает, но и не теряет.

— Может, просто слежка? — предположил Рейн. — Хо-

тят узнать, куда мы направляемся?

— Или ждут удобного момента, — мрачно ответил Рос.

Нилак смотрел в боковое зеркало. Чёрный флайер был без опознавательных знаков, с тонированными стёклами. Обычная машина, каких тысячи в столице. Но двигатели — он заметил по едва уловимому свечению выхлопа — явно форсированные. Не гражданский вариант.

— Маркас, попробуй оторваться, — сказал он вслух.

— Принято.

Маркас резко ушёл вправо, втискиваясь в узкий промежуток между двумя грузовыми платформами. Флайер тряхнуло, Мириэль вцепилась в подлокотник. Чёрный флайер повторил манёвр, даже не сбавив скорости.

— Не отстаёт, — констатировал Рос. — У них движки мощнее.

— Тогда вниз, — скомандовал Нилак. — В технические уровни. Там поток плотнее, может, затеряемся.

Маркас кивнул и направил флайер в нисходящий коридор. За стеклом замелькали перекрытия, опоры, какие-то трубы и кабельные трассы. Свет стал тусклее, реже — здесь, на границе Среднего яруса и Глубин, царил вечный полумрак, разбавленный жёлтыми огнями технических ламп.

Чёрный флайер не отставал. Более того — он начал сокращать дистанцию.

— Сто метров, — доложил Рос.

— Восемьдесят.

— Пятьдесят.

И в этот момент преследователь открыл огонь.

Короткая, сухая очередь — не плазма, а что-то ионное, голубоватое, — ударила в корму такси. Флайер тряхнуло так, что Нилак едва не влетел лицом в переднее кресло. Мириэль вскрикнула, но тут же закусила губу. Гвардейцы напряглись, но без оружия были беспомощны.

— Целят в двигатели! — рявкнул Рос. — Хотят посадить, а не сбить!

— Маркас! — крикнул Нилак, активируя щит Паривеши. Золотистая плёнка окутала салон, но снаружи, увы, защитить не могла.

— Держу! — отозвался водитель, бросая флайер в крутой вираж.

Очередной ионный заряд прошёл в метре от правого борта, врезался в стену технического туннеля и рассыпался голубыми искрами. Маркас увёл машину в узкий боковой проход, явно не предназначенный для гражданских флайеров, — стены здесь были так близко, что, казалось, можно достать рукой.

— У них глушилки! — крикнул Рос. — Связь с Дворцом не пробить!

Нилак и сам это чувствовал. Нейросеть показывала «нет сигнала». Люда молчала.

Чёрный флайер протиснулся в проход следом. Дистанция снова сократилась.

— Маркас, — Нилак старался, чтобы голос звучал спокойно, — есть идеи?

Водитель бросил на него короткий взгляд в зеркало. Лицо его было сосредоточенным, но в глазах читался азарт. Уверенный в себе профессионал, похоже, сам загорелся от погони.

— Есть одна. Держитесь крепче.

Он рванул вперёд, в самый конец туннеля, где тот разветвлялся на три узких рукава. В последний момент, когда чёрный флайер уже готов был открыть огонь снова, Маркас резко затормозил и ушёл в левый рукав, почти задев крылом стену.

Чёрный флайер, не успев среагировать, пронёсся мимо — в центральный рукав. Маркас тут же дал полный форсаж, вылетел из туннеля с другой стороны и, петляя между опорами, ушёл вверх, к Среднему ярусу.

Несколько минут они летели в полной тишине. Рос всматривался в задний обзор.

— Чисто. Оторвались.

Нилак выдохнул. Мириэль, бледная как мел, медленно разжала пальцы, вцепившиеся в подлокотник.

— Ты как? — спросил он, поворачиваясь к ней.

— Жива, — выдавила она. — Кажется.

— Маркас, — Нилак перевёл взгляд на водителя, — я твой должник. Серьёзно. Если бы не ты

— Работа такая, господин, — Маркас усмехнулся, но бы-

ло видно, что похвала ему приятна. — Давно так не веселился.

— Слушай, — Нилак подался вперёд, — у меня к тебе предложение. Завтра у меня аудиенция у Императора, а потом я планирую задержаться в столице на неделю. Мне нужен личный водитель. На постоянной основе. Что скажешь? Я готов даже забрать тебя с собой на родовую планету.

Маркас на мгновение замер, потом кивнул.

— Сочту за честь, господин Ратгор. У меня как раз скоро заканчивается контракт с таксомоторной компанией.

— Отлично. Обменяемся контактами, обсудим детали позже. А сейчас — давай домой. Во Дворец.

— Принято.

Остаток пути прошёл без происшествий. Флайер поднялся на Верхний ярус, миновал золотистые купола и мягко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.